

Писатели нового века.

Энциклопедия современных писателей.

ТОМ 1

Список авторов:

Александр Абрамов, город г. Днепр

Александр Линеv, город Красноярск

Валерий Рыбалкин, Республика Татарстан, г. Зеленодольск

Вацлав Пионтек, город Красноярск

Дмитрий Чарков, город Москва

Елена Крылова, Москва

Ирина Лунева, Воронежская область, г. Калач

Ирина Сюткина, Челябинская область, г. Магнитогорск

Людмила КЛЁНОВА, Израиль, город Ашкелон

Михаил Федоров - Станичник, город Омск

ОлТомский, город Санкт-Петербург

Ольга Северинская, город Екатеринбург

Ольга Невская. Казахстан, Алматинская область, г. Есик

Ольга Черниченко, Московская область

Сергей Стрельников, Кемеровская область, город Новокузнецк

Татьяна Чанчибаева, Республики Алтай

Татьяна Крючкова, город Красноярск

Татьяна Ярцева, город Липецк

Эд Гемадзе, Украина, город Киев

Юрий Юркий, город Красноярск

Александр Абрамов, Украина, г. Днепр

Абрамов Александр Алексеевич (1967 г.р., г. Днепропетровск) – Действительный член Международного Союза писателей «Новый современник»; Лауреат Международного литературного конкурса на соискание премии им. А.И. Куприна-2016; автор 2-х персональных поэтических и участник нескольких коллективных сборников (стихи, проза); в 2005-2009 гг. под псевдонимом ШандорСхидняк – сатирик при Всеукраинском еженедельнике «Свое мнение» (г. Днепропетровск); с 2006 г. по настоящее время – ведущий рубрики «Трактир у Герасима» журнала «В едином строю» (г. Москва); публиковался в ряде изданий России и Украины («Литературный Крым», «2000», «Литера-Днепр» и др.); победитель и призер различных литературных конкурсов («Дом стихов», «Золотая строфа», «Изба-читальня» и др.).

Адрес страницы на Литературном портале «Что хочет автор»:

<http://www.litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=55763>

Электронный адрес для контактов: shidnyak1@gmail.com

Александр Абрамов: произведения для знакомства

ВСПОМИНАЯ БЕЛЫЕ НОЧИ

Солнце банкою консервной
Здесь не светит на износ.
Ленинград. Чухонский север.
Странный вечер-альбинос.
И промчится, как комета,
Без мотора и без крыл,
Ночь, лишённая пигмента,
Как чернильница - чернил.

КОВЧЕГ № 5

Ливень рухнул отвесно,
Пав с небесного дна,
Даже вздрогнуло кресло
У слепого окна.
Стало сладко и жутко
Всем, кто ехал со мной,
Ну а кормчий маршрутки
Озабочен, как Ной –
Быть в особом ударе,
В десять раз, во стократ,
Чтоб доехали твари
До кафе «Арарат»!
Руль – современный посох –
От ладоней в поту.
В путь, ковчег на колесах
С цифрой «5» на борту...

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ МОГИКАН

Писатели нового века

Паровоз летел по рельсам
Сумасшедшим погорельцем.
А за ним, весьма неплохо
Управляя помелом,
Гналась ведьмою эпоха –
С целью сдать в металлолом.
От его машинной боли
Был расстроен я весьма,
Мчаться бы ему в Анголе,
Или, скажем, в синема!
Но, увы, дружок мой умер,
Превратившись в лом и хлам...
В синема шныряет «Бумер»,
А Ангола где-то там.

НЫРЯЛЬЩИК

Сегодня солнце обласкало
Весь регион казенных дач.
И вот красуется на скалах
Один отчаянный трюкач.
Его вниманием приветим,
Там высота – ну просто смерть
И нервным дамочкам да детям
На это лучше не смотреть!
Уютней жить, пивко лакая,
С ленивым хрюканьем «Виват!»,
Но высота – повтор – такая!
И вид прибора страшноват...
Порой подобных ждет былина,
А временами даже срок.
Яви, слуга адреналина,
Писатели нового века

Свой запредельный кувырок!
Не скажешь: мышцы – словно ядра,
Но, оценив его пике,
Породу вижу Ихтиандра
В ретивом этом пареньке.
И есть особые причины,
Конечно, кроме куража,
Лететь в объятия пучины –
Лишь только внутренне дрожа...

ЧЕРНОМОРСКОЕ

А закат отразился от моря и крова,
Он таким косметическим видится ныне,
Будто сочные губы помадой багровой
Небожители красят игривой богине,
Чтоб ласкать и уста, и налитые груди,
И до лона дойти, как до ночи итога,
А на вас, почему-то не спящие люди,
Будет сброшена с плеч циклопических тога.
И тогда, как морщины, исчезнут детали
И не станет уже ни багрянца, ни сини,
Ибо ночь наступила, а звезды упали
На разверстые чресла и потные спины,
На притихший бульвар, пересохшие речки,
Что с далекого мая ручьями журчали,
И на ставший «Grand Plaza» плебейский «скворечник» -
Избавляя тебя от прогорклой печали.
Дальше – утро с бодрящею свежестью бриза
И порывом взлететь на предгорий громады,
И волна, по натуре немного подлиза,
И бездонное небо в разводах помады.

Писатели нового века

ОСЕННЕЕ

А до столетних сосен —
Что шагом, что ползком —
Не дотянулась осень
Малярным помазком.
И чем деревья старше,
Тем несподручней ей,
Шалунье и малярше,
Пробраться меж ветвей.
Не знавшая отпора
От всяких там берез,
Малярша, вот умора,
Обижена всерьез.
По духу и по крою
Не хил сосновый лес,
Готовы иглы к бою —
Штыки наперевес.
Застынет кисти лучик,
Над сумраком дрожа...
Есть польза от колючек
Не только для ежа!

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

И порою накатит такая тоска,
От которой готов и на жесткую фразу,
Ведь вопросов не меньше, чем в мире песка,
А ответов не больше, чем в мире алмазов.

Александр Линеv, г. Красноярск

Александр Федорович Линеv родился в 1939 году в городе Луга Ленинградской области.

Во время обучения в Ленинградском сельскохозяйственном институте работал со стройотрядом на целине. После окончания ВУЗа в 1961 году уехал в Красноярск. Более пятидесяти лет проработал в Красноярском научно-исследовательском институте сельского хозяйства.

Увлечения: охота, рыбалка, туризм. Писать начал с 2000 года, в основном просто о жизни. Публикация – местные газеты и журналы, «Библиотека современной прозы» издательства

«Новый современник». Сборник рассказов «Просто о жизни» выпущен отдельной книгой.

Член Международного Союза писателей «Новый современник».

Адрес страницы на Литературном портале «Что хочет автор»:

<http://www.litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=22401>

Электронный адрес для контактов: linafet@mail.ru

Александр Линев: произведение для знакомства**Друзья познаются в беде (рассказ)**

После войны, в 1947 году, наша семья вернулась из эвакуации на родину, в город Лугу. Дом, где мы до этого жили, был разрушен, поэтому нас поселили в водокачке, в заречной части города, на окраине. Вдоль Луги-реки было много полян с хорошей травой, и родители решили завести коз, чтобы как-то улучшить наше очень скудное питание. Особенно это было важно для младшего братишки Мишки, которому шел только второй год.

Первой появилась Малинка – белая комолая, весьма добродушная, но, как все козы, крикливая и бодливая. Мне было поручено пасти ее, то есть следить, чтобы она не запутывалась в привязи, и время от времени перебивать кол, к которому крепилась веревка, на другое место с хорошей травой. Часто, заигравшись с друзьями, я забывал это делать, и Малинка, вытоптав всю траву вокруг кола, запутавшись в веревке, пронзительно блеяла на всю округу. Сердобольные дачники, измученные воплями козы, распутывали ее или совсем отвязывали, и Малинка с радостью отправлялась путешествовать по огородам соседей, за что мне потом здорово влетало от отца. Доилась Малинка хорошо, и мама ее очень хвалила за это и многое прощала.

Сладкое козье молоко мне не нравилось, а маленький Мишка пил его с удовольствием и быстро подрастал. Часто мама задерживалась на заводе по две или полторы смены, тогда истошно кричащую Малинку с тугим, как футбольный мяч, переполненным молоком выменем доила соседка тетя Марфа. На зиму мы с отцом и старшим братом заготавливали сено и веники - ивовые, березовые, липовые.

Через год мама решила, что мы можем держать двух коз. Так у нас появилась Тамарка – настоящий «бич божий» на мою спину. Более шкодливой козы не знал мир!

Тамарка была бурая, с темным ремнем по хребту, приземистая, с выбитой когда-то лопаткой правой ноги, отчего при ходьбе коза припадала на одну сторону. Но когда, сорвавшись с привязи, она отправлялась в рейд по огородам, эта бородатая бестия производила грандиозную škоду, опустошая нежно лелеемые грядки и цветники. От преследования она уходила неожиданно резво, а будучи все-таки настигнутой разъяренными хозяевами, принимала бой - бодалась яростно, так как имела внушительные блестящие рога и бойцовский характер. Она была молчаливой козой, что сильно затрудняло ее поиски. Местонахождение убежавших коз чаще всего выдавала Малинка ответным блеянием на мои приманивания.

Однажды наш сосед, полковник в отставке, взбешенный тем, что Тамарка обломала у него в цветнике георгин какого-то редкого сорта, взял козу «в плен», связал, запихнул в старый, еще с войны, «Виллис» и отвез Тамарку в милицию!

Когда мальчишечье «радио» донесло до меня эту весть, я понял, что меня будут драть как сидорову козу. Главное – нельзя было попадаться на глаза отцу, поэтому я не пошел домой, а дождался маму около проходной завода и, подвывая, сообщил ей убийственную новость.

Мама нас никогда не била. Она только сильно отругала меня, причитая, какой у нее непутевый сын, которому ничего нельзя поручить, даже коз пасти...

Я, конечно, при этом ныл и канючил до неприличия жалостливо – знал, как надо выкручиваться.

Потом мама взяла меня за руку, и мы пошли в милицию. По дороге она дополнительно проинструктировала меня, чтобы в милиции я ныл и канючил еще сильнее, обещал очень быстро исправиться и совершать только хорошие поступки, когда будем просить за Тamarку, чтобы не дали штраф!

Милиция помещалась в только недавно отремонтированном, частично разрушенном бомбами здании с хорошим подвалом, где содержали задержанных. Дежурным оказался милиционер, который раньше работал в охране завода и знал моих родителей еще с довоенной поры. Это нам сильно помогло, успокоило.

Когда начальник милиции узнал, что мы пришли за преступной козой Тamarкой, он сначала нас сильно пострадал, но мои покаянные всхлипы и мамины стенания, видно, ему изрядно надоели, и он простил нас. «Забирайте свою Тamarку немедленно! Коза непрерывно орет, бодает сотрудников. Пришлось поместить ее в подвал, в камеру к задержанным, Полдня милиция парализована», грозно сказал он, но лицо его при этом не было сильно сердитым.

Мы спустились с дежурным в подвал и сразу же услышали беспокойный крик Тamarки и хохот задержанных – мазуриков, как называла их мама. Дежурный открыл дверь камеры, и мы обомлели...Тamarка, коротко привязанная к нарам, сидела в углу со связанными на животе передними ногами, с кепкой – лондонкой на голове и папиросой за губой! Четверо мазуриков, молодых парней, покатывались от хохота. Они уже кое-как подоили козу и выпили молоко.

Услышав мамин голос, Тamarка зашла от крика, а отвязанная, с такой силой потянула меня по каменной лестнице на волю, что мне пришлось бежать за ней чуть ли не на четвереньках, Настрадалась наша проказница!

Всю дорогу к дому мы проследовали с Тamarкой, как говорится, на одном дыхании, а путь немалый – километра полтора. Коза шла домой!

После этого случая Тamarка как-то помягчала характером, меньше стала озоровать. Мы с ней подружились. Известно – друзья познаются в беде.

Луга – Красноярск, 1948 – 2002 гг.

Валерий Рыбалкин, Татарстан, г. Зеленодольск

Рыбалкин Валерий Борисович. По образованию я инженер-электрик. Живу в небольшом городке рядом с Казанью. Стихи пишу давно, с детства. Прозой же увлёкся лет восемь назад. Хочется поделиться с читателями своими мыслями и чувствами, рассказать о пережитом. Публикуюсь в местных газетах и журналах. С 2014-го года являюсь членом Международного Союза Писателей «Новый Современник». Но чаще свои рассказы, стихи и романы, коих написано пока только три, выставляю в интернете – на литературных сайтах и в социальных сетях. Считаю это большим плюсом, так как появляется обратная связь – отзывы читателей, с которыми можно поспорить, узнать от них что-то новое. Стараюсь писать интересно, но так, чтобы люди, задумываясь над прочитанным, могли отбросить шелуху пороков и вернуться к тому, что мы называем вечными истинами.

Чтобы прочесть мои произведения, вставьте в поисковую строку браузера или поисковика: ВАЛЕРИЙ РЫБАЛКИН ПРОЗА.РУ либо ВАЛЕРИЙ РЫБАЛКИН СТИХИ.РУ. Заходите, буду рад.

Адрес страницы на Литературном портале «Что хочет автор»:

<http://www.litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=55953>

Электронный адрес для контактов: valeri.rb@mail.ru

Валерий Рыбалкин: произведение для знакомства

Этот День Победы (усечённый вариант первой части трилогии)

Яркое майское солнце слепило глаза. Танк Т-34 мчался по улицам Берлина. Разбитые артиллерией и бомбовыми ударами дома стояли по краям широкой улицы, как бы расступаясь и давая дорогу мощной с ревушим на полных оборотах двигателем машине. Но перекрывая шум мотора, с десятков бойцов на броне танка кричали и стреляли в воздух из автоматов.

– Победа! Ура! – разносилось по безлюдным вымершим улицам поверженного великого города.

И никто не мог помешать выражению чувств этих людей, победивших ценой невероятных жертв и усилий черную силу фашизма. Гуляли весело, широко. Допив остатки наркомовского фронтового спирта, старший лейтенант Виктор Коренев и его товарищи вновь погрузились на овечьную славою боевую машину и двинулись за город, где остались еще не потревоженные войной хутора и придорожные пивные. В одной из таких забегаловок танкисты сдвинули несколько столиков и потребовали шнапса, напрочь отвергая предложенное хозяином немецкое пиво. Потом поехали еще куда-то, потом еще и еще...

... Наутро проснулся старлей в шикарнейшей постели с белыми простынями в обнимку с пышногрудой немкой. Он немного отстранился, посмотрел на нее и недоуменно спросил:

– Ты кто?

В ответ красавица только обняла его крепче и зашептала на ушко что-то непонятное, но ласковое и ужасно приятное, даже несмотря на сильную головную боль. И только после кружки крепкого немецкого пива старший лейтенант вспомнил, что заночевал он с товарищами в каком-то пригородном хуторке, что приставал к хозяйской дочке, вдове по имени Магда, а потом она увела его куда-то с собой...

За завтраком хозяин на ломаном русском уверял гостей, что терпеть не может фашистов, а потому очень рад приходу русских и окончанию войны. Магда сидела рядом, смотрела своими голубыми глубокими и чистыми, будто весеннее небо, глазами на статного широкоплечего красавца Коренева и подкладывала ему самые лакомые кусочки...

... Они сошлись. Одна сказочно прекрасная ночь любви сменяла другую. Их нежные измученные одиночеством сердца ни минуты не могли жить друг без друга. И первая мирная победная весна способствовала этому самым наилучшим образом. Природа расцветала, а вместе с ней росло их яркое светлое чувство.

Муж Магды погиб на той проклятой войне, а Виктор ушёл биться с врагом прямо со школьной скамьи – желторотым юнцом, не знавшим женской ласки. Теперь они нашли друг друга, и красавица немка была без ума от нахлынувшего нежданного счастья. Смотрела и не могла насмотреться на Виктора, которого любила всем сердцем, всем своим существом, наслаждаясь минутами и часами этого неземного блаженства. Каждое произнесённое им слово ложилось бальзамом на её истерзанную одиночеством и страданиями душу. Возможно, именно поэтому она так быстро научилась русскому языку и говорила, говорила, говорила милому о своих чувствах, слегка коверкая непривычно-новые для неё слова.

Ожесточившаяся, огрубевшая за годы войны душа Коренева непостижимым образом оттаивала рядом с любимой, и когда она смотрела на него своими небесного цвета глазами, ему казалось, что не было этих четырех ужасных лет, не было крови и страданий, не было смерти и разрушений. Не так много выпадает нам в жизни радостных дней, часов и минут, и надо дорожить каждым мгновением счастья. Потому что они – эти мгновения – на вес золота. Потому что потом, когда они уйдут в небытие, человек всю оставшуюся жизнь будет хранить их в своем сердце, пока оно не остановится или не зачерствеет от... Да мало ли отчего может покрыться коркой безразличия человеческое сердце?!

Особист воинской части, где служил Виктор, был въедлив и подозрителен до умопомрачения. Разобравшись в ситуации, он вызвал старлея к себе и в доходчивых выражениях поведал о том, что его немка является вдовой фашистского солдата и что Коренев, советский офицер, фактически спутался с женой врага.

Что мог ответить Виктор? Возражать, доказывать что-либо было не только бесполезно, но и опасно. Ведь если кто-то попадал в цепкие лапы органов, то позорное клеймо врага народа было ему обеспечено до конца жизни. Выйдя от особиста, танкист немного постоял в раздумье и направился к командиру части, которого уважали фронтовики и который частенько помогал своим подчинённым в сложных ситуациях. Объяснив суть дела, наш герой подвёл итог:

– Прошу Вашего разрешения оформить, зарегистрировать мой брак!

– Ерунду говоришь, старший лейтенант! – ответил полковник. – Ты ведь на карандаше у НКВД. Одно неверное движение – и загремишь под трибунал. Вот тогда будет тебе победа за колючей проволокой – вовек не отмоешься. Да и на части останется пятно.

Так что брось, Коренев, уйди в сторону, не лезь на рожон! Лбом стену не прошибёшь! Ну что тебе в этой немке? Столько хороших молодых женщин осталось дома! Мужиков перебили. Выбирай, все твои!

Но поглядев в потемневшие от гнева глаза стоявшего навытяжку офицера, махнул рукой и добавил сурово:

– В общем, так, старлей! Пока будешь под домашним арестом. Грядут большие перемены, скоро сам всё узнаешь...

Спустя несколько дней танкистов подняли по тревоге и приказали срочно грузиться в эшелон. Узнав об этом, почуяв беду, Магда прибежала на вокзал за минуту до отправления поезда и в порыве отчаяния повисла на груди у любимого. Он пытался её успокаивать, смотрел в милые, помутневшие от слёз глаза и не мог налюбоваться своей красавицей, смутно понимая, что больше не увидит её никогда. Она сунула ему что-то в руку, и когда потом он разжал кулак, то увидел небольшой медальон, под крышкой которого была спрятана её миниатюрная фотография...

... Вернувшись домой, бывший танкист нашел работу, женился, и жизнь пошла своим чередом. День Победы стал великим общенародным праздником, но никто не подозревал, что у Виктора Коренева была в этот день еще одна памятная дата. Вечером, когда затихали бравурные оркестры, он уединялся где-нибудь на берегу тихой реки, доставал из кармана тот самый заветный медальон, привезенный некогда из Германии, и вспоминал свою первую любовь – красавицу Магду, с которой познакомился 9-го мая 1945-го года...

Вацлав Пионтек, г. Красноярск

Новокрещенных Вячеслав Алексеевич. О себе писать трудно. Федор Михайлович Достоевский в начале романа «Подросток» сказал так: Надо быть слишком подло влюбленным в себя, чтобы писать без стыда о самом себе». И может быть, я только тем себя извиняю, что хочу писать о людях и людям.

Вацлав Пионтек – это мой псевдоним. Пионтек фамилия польских предков по материнской линии. На польском языке это значит Пятница.

Родился я 8 ноября 1968 года в городе Красноярске. Среднее образование получил в обычной советской школе. Был двоечником. Закончил техникум. Работал на БАМе. Служил в армии в республике Беларусь. После армии работал на заводе, служил в милиции, сходил, расходился, снова учился и снова работал. Профессий куча: плотник, бетонщик, сварщик, милиционер, воспитатель, телеоператор, печатник и писатель. Однако к писателям в полной мере я себя не причисляю, потому что этой профессии можно научиться, но ее нужно заслужить.

Вот так кратко жизнь и идет.

Адрес страницы на Литературном портале «Что хочет автор»:

<http://www.litkonkurs.com/?dr=17&luid=7562>

Электронный адрес для контактов: piontek@list.ru

Вацлав Пионтек: произведения для знакомства

Вольному воля, узнику тюрьма

Вольному воля, узнику тюрьма.
Вольного не сдержит толстая стена.
Божия утеха, где людское горе,
Ад и Рай тюрьма, выбираю волю.

Воля окрыляет, ветреный похмел,
По миру шататься вечно не у дел.
Молодой повеса, шут, поэт, мужик,
И душа как ветер, в жизни бунтовщик.

От того так вольно, от того смешно,
Быть самим собою, это не грешно.
Лучше жизни пир, чем души поминки.
Под ногами мир, стоптаны ботинки.

Кто-то копит деньги, кто-то молит Бога,
Мне же черствый хлеб, дальняя дорога.
Этот водку пьет, тот растит детей.
Небо, Солнце, Ветер мне всего милей.

Сброшу я оковы страха и сомненья,
Не боюсь я смерти, мне противно тленье.
Пусть меня осудят, может пожалеют,
Ангелы рассудят, черти околеют.

От того мне вольно, от того смешно,
Что иду я долго. Путь мой далеко.

Все что в этой жизни было,

***

Все что в этой жизни было,
Не возможно позабыть,
Даже то, что вдруг забыла
Память, можно ключиком открыть
Ящик тех воспоминаний,
Что хотелось бы забыть.

Может быть не все приятно
И охотно вспоминать,
Но полезно и занятно
Книгу памяти листать.
Вспоминая, все что было,
Можно книгу написать.

15.11.18

Дмитрий Чарков, г. Москва

Бочарников Дмитрий Александрович. Профессиональный менеджер со степенью MBA, лауреат-победитель Всероссийского национального проекта «Профессиональная команда страны». Член МСП «НС» с 2008 г. Основная специальность – психология и лингвистика (ин.яз. пединститута, 1992) и бизнес (США, 1994 и ДВИМО, 2013).

Лауреат литературно-педагогического конкурса произведений для детей «Добрая лира», номинант литературной премии «Писатель года 2012» портала «Золотое Перо Руси», победитель Грушинского литературного фестиваля (2013) и Всероссийского лит. проекта «Герои Великой Победы» (2015); неоднократный финалист и призер различных лит. конкурсов в рубриках «Книги для детей», «Юмор и Сатира», «Просто о жизни».

Автор изданных книг: «Рыцари из балконной палатки», «КарпараТиффчик», «Бенефис Дьявола», «Люцера», «От "конторы" до "company"» (YAM Publishing, 2012), «Обреченные выстоять»; «Черный конверт пуст...» - АСТ, ПРАЙМ (2017, в соавторстве с Сергеем Романенко).

В последние годы работает и проживает с семьей в Москве.

Адрес страницы на Литературном портале «Что хочет автор»:

<http://www.litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=31389>

Электронный адрес для контактов: d.bocharnikov@gmail.com

Дмитрий Чарков: произведение для знакомства

Рума. Притча о счастье

Его звали Рума.

Сам он не помнил, как попал в зоосад – просто вдруг обнаружил, что сидит и тихо скулит. Шерсть его толком ещё не отросла, и больше напоминала пушок, а потому было очень зябко, и он даже переминался с лапки на лапку, попеременно отрывая их от жгуче-холодной земли, очищенной от снега. В тот день к нему приблизилось усатое чудище в двух огромных валенках, погладило морщинистой рукой, почесало под маленьким подбородком и произнесло:

- Надо же, он ещё молоком материнским пахнет! Ты откуда тут взялся, бродяга?

Рума не знал, откуда он взялся. Так вот взялся... Чудищем оказался сторож зоосада, который отзывался на кличку Семёныч и на самом деле был человеком. Семёныч тогда взял его на руки, засунул за отворот собственной толстой шкуры, которую носил поверх своего тела, и отнес в конуру.

С тех пор Рума жил в той конуре, где иногда собирались люди – Наталья Петровна, например, и её внучка Олеся. В первый же день девочка радостно сообщила, что скоро Новый год, когда сбываются самые заветные мечты и желания! Она даже ту ёлку, что росла у забора, нарядила разноцветными конфетами, потому что Дед Мороз охотнее приходит к тем, кто его ждёт и готовится к встрече. Правда, от конфет вскоре остались только яркие фантики, но Олеся уверяла, что не это важно. У Олеси была своя мечта, и у Семёныча была, и даже у директора.

И у Румы тоже родилась мечта.

Всякий раз, когда он выбегал за огромными валенками наружу, то заморожено наблюдал, как неподалеку статный лось бережно обнюхивал своего сынишку, а пятнистая рысь ласково направляла маленького Браса в нужную сторону своими большими лапами. Даже енот был под покровительством сородичей, и птицы на деревьях вместе весело щебетали, и тигры гордо расхаживали по вольеру.

А Рума рос один. Ему было тепло и уютно с людьми, но иногда представлялось, как же всё-таки было бы лучше в своей, собственной, настоящей семье.

Олеся очень много рассказывала про Деда Мороза: как он любит малышей и исполняет их мечты. Рума же про себя вздыхал в сомнениях: а придёт ли к нему Дед Мороз, чтобы исполнить желание? И громко ли будет стучаться Новый год в двери, как обещала Олеся? И не проспит ли Рума это мгновение?

Однажды утром девочка радостно провозгласила:

- Всё, Румчик, вечером Новый год!

Когда совсем стемнело, а люди разъехались, Рума устроился у окошка и стал ждать. Он смотрел на звёзды, на желтоватую луну и представлял себе Деда Мороза, казавшегося ему очень близким и родным; как они вместе станут прыгать и кувыркаться в свежем рыхлом снегу, выкапывать запрятанные кем-то косточки и носиться по полю за высоко парящим в небе ярким диском... У Румы появятся и братишки, и сестренки, и ему никогда уже не будет одиноко.

Предаваясь детским мечтаниям, Рума положил голову на передние лапки, закрыл глаза и незаметно для себя уснул. Через какое-то время порыв ветра снаружи взметнул вверх снежинки и повалил навзничь прислоненную к стене широкую деревянную лопату, которая с гулким стуком упала рядом с дверью.

Рума вздрогнул, проснулся, наострил ушки. Что это было? Кто стучался? Новый год? Тявкнув, щенок неуклюже прыгнул с подоконника и подбежал к двери, обнюхивая её и виляя хвостиком. Но никаких звуков больше не доносилось, а из-под порога по-прежнему пахло родным зверинцем. Но ведь и Дед Мороз тоже ведь пахнет зверями, а как же иначе?

«Неужели я проспал его? Эй, Новый год, не уходи, я сейчас тебя впущу!» - хотелось крикнуть Руме, и он заметался по полу возле двери, пытаясь отыскать лазейку. Не найдя, щенок припустил в дальний угол конуры – к узкой и едва приметной между шкафами дверце, которую Семёныч иногда отворял, чтобы вынести мусор. Рума из всех сил начал скрести под ней лапами и кусать за деревянные края своими не совсем ещё окрепшими клыками.

Дверца поддалась, и он прошмыгнул через щель в мусоросборнике наружу. А там мела настоящая пурга. Рума оглянулся по сторонам – вокруг никого: неужели Новый год прошел мимо, не дождавшись его, и Дед Мороз не исполнит его мечту?

Рума ринулся мимо клеток, скамеек и ограждений и бежал так быстро, как никогда ещё не бегал в своей жизни: ветер пытался сбить его с пути, лапы то и дело поскользывались, но он упрямо летел по дороге вперед, за Дедом Морозом и своей мечтой.

С каждой секундой ему становилось всё труднее. Через некоторое время, замедлившись, он свернул от ветра на одну из боковых тропинок. Прежде он никогда не бывал в этой части парка. Проковыляв до ближайшей металлической рамы, у кромки которой Рума заметил небольшое углубление в снегу, усталый и продрогший, он протиснулся в него и... оказался по другую сторону чьей-то клетки.

Послышалось рычание, и вдруг он увидел пару горящих точек-зрачков, которые, казалось, в один миг готовы были пронзить его пушистое тельце. Ещё через мгновение точки стали медленно приближаться, а свирепый предостерегающий рык – ослабевать.

И тут Рума увидел перед собой Деда Мороза!

Тот стоял гордо на четырёх мощных лапах, выпятив вперёд широкую сильную грудь, покрытую густой серой шерстью, и с неподдельным интересом сверху вниз смотрел на собачонку.

Руме не было страшно. Скорее, наоборот – спокойно и радостно. В этот самый момент он догадался, что вначале ошибся: перед ним был не Дед Мороз.

Щенок поднял свою мордочку вверх и доверчиво пискнул:

- Папа, ты за мной? Я так долго тебя ждал...

Волк склонил голову над маленьким пришельцем, обнюхал его, обернулся назад, к своим, откуда донеслось одобрителное шевеление мамы и приветливое повизгивание остального семейства. Затем он решительно и вместе с тем бережно обхватил своей широкой пастью Руму за его детский пушистый загривок, легко приподнял и понёс в тёплую и мягкую темноту их жилища.

Мерно покачиваясь под надежной защитой папиных клыков, Руме показалось, что его новая мама заботливо прошептала где-то совсем рядом:

- Осторожно, Амур, он ещё такой маленький!

И Рума уже точно знал: мечты детей обязательно сбываются. Новый год не прошел мимо, Дед Мороз исполнил его мечту – теперь и у Румы появилась самая настоящая и самая дорогая в мире семья.

Елена Крылова, г. Москва

Крылова Елена Валерьевна. Родилась и живет в Москве.

Образование Высшее Экономическое. Стихи пишет с детства.

Действительный член Международного Союза писателей «Новый Современник».

Публикуется в различных альманахах.

Номинант международных литературных премий «О, Русь, взмахни крылами», «Поэт года», «Русь моя». Лауреат конкурса «ВКР».

Адрес страницы на Литературном портале «Что хочет автор»:

<http://www.litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=64143>

Электронный адрес для контактов: elena_krylova@list.ru

Настой осенней грусти.

Налит настой осенней грусти
В бокалы старого пруда.
Рецепт сей знаю наизусть я:
Чуть-чуть добавлено туда

Тоски по красочному лету,
Прощальной песни журавлей.
И листьев рыжие букеты
Растряяны среди аллей.

Слегка припущено туманом.
Немного дождь поморосил.
И дым костра струился пряно,
Вплетаясь ветви у осин.

И ивы гибкие к настою
Склонились желтою листвою.

Не будите спящего щенка.
Не будите спящего щенка.
Сладко спит. Окутала беспечность.
Он пока уверен, будто вечность
Будет гладить ласково бока.

Не будите спящего щенка.
Шевелятся лапки у малютки,
Он во сне охотится на утку
В камышах, где тихая река.

Писатели нового века

Не будите спящего щенка.
Никогда еще он злобным не был.
Пусть подольше будет чистым небо
И нежна хозяйина рука.

Самовар

Нажимать электрокнопку
Вылетает уж в копейку,
Выплетается так ловко
Сеть тарифная, злодейка.

Жди теперь, электрочайник.
Кипяточек твой - не даром.
Поднесу сегодня пряник
Вековому Самовару.

Самовар, товарищ старший,
Дымом кружево свяжите.
К Вам иду за чайной чашей.
 Попрошу – не откажите.

Гениальное всё просто.
Спички есть, вода, лучина.
Без электрики вопроса
Почаёвничаем чинно.

Стойте гордо, в боки руки.
На заварку дуньте паром!
Пусть за дверью век науки-
Буду чай пить с самоваром!

Писатели нового века

Ярило

После зимней спячки долгой
Солнце жаркий свет пролило.
На коне спустился с горки
В свете золотом Ярило.

Греет взгляд его лучистый,
И повсюду расцветает
Дивных трав ковёр душистый.
Прочь бежит Зима и тает.

Сон влетел в моё окошко,
Бабочкою сел на длани.
На лазоревых дорожках
Облака пасутся – лани.

Не могу со сном бороться,
На подушку сильно клонит.
Жжёт полуденное Солнце,
Где-то в небе скачут кони.

Мчит в небесной колеснице
Кто-то древний и кудрявый.
Опустило Солнце спицы
За зелёные дубравы.

Ветерок вздохнул прохладой,
Бабочка с руки вспорхнула.
Показалось мне: над садом
Колесницы тень мелькнула.

Писатели нового века

Времени клубок

Время вяжет из незримой нити.

Вот поймать бы, размотать клубок...

Невозможному возможно быть ли

В перекрёстках мысленных дорог...

Не узнать нам тайну жизни прошлой.

Но когда туманом вьётся даль,

Прыгнет с крыши гибкой рыжей кошкой

На траву осеннюю печаль.

Пробежит она, шурша листьями

И исчезнет. Было или нет?

Может, всё меняется местами,

Прорастая через сотни лет.

Ирина Лунева, Воронежская область, г. Калач

Ирина Анатольевна Лунева. Родилась в Казахстане, г. Джамбул (ныне Тараз). Окончила школу с серебряной медалью, затем ТарГУ (Таразский государственный университет), факультет иностранных языков. Работала внештатным корреспондентом в областной газете «Знамя Труда». г. Тараза. Публиковалась в республиканских журналах и в литературных сборниках. Издала два поэтических сборника, включающие в себя и рассказы. Лауреат VI Международной литературной премии «Филантроп» за выдающиеся достижения в области культуры и искусства 2010 в номинации «Поэзия» 2 степени. Награждена медалью «Доброта спасёт мир» за работу в Международном общественном движении инвалидов. Печаталась в Общеписательской Литературной газете. Дипломант поэтических фестивалей Воронежской области.

Член Правления Международного Союза писателей "Новый Современник

Делегат 5-го Съезда МСП «Новый Современник»

Преподаёт английский язык. Живёт в России, Воронежской области.

Адрес страницы на Литературном портале «Что хочет автор»:

<http://www.litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=65874>

Электронный адрес для контактов: viarlaya@yandex.com

Ирина Лунева: произведения для знакомства

МЕРА

Небо сиренево-серо,
Дождь от волнения сед.
Кем установлена мера
Праздников наших и бед?

Купол зонта ловит нитей
Неповторимую вязь.
Что ж мы бредём по наитью?
Сбились с дороги да в грязь.

А на распутье скрижали,
Ангелов целая рать.
Губы у нас задрожали,
Мы разучились читать.

Голубь воркует, а выше
Кроны о вечном поют.
Мы научились не слышать,
Ищем в руинах уют.

Туч потускнела портьера,
В радугу сумрак одет.
И отпускается мера
Праздников наших и бед.

ЛЮБОВЬ БЕСКОНЕЧНО ПРАВА

Мы шли ровно тысячу лет
Писатели нового века

По млечным тропинкам друг к другу,
По звёздно-колючему лугу,
Боясь потерять счастья след.

Вело притяжение душ,
Предчувствие сладких томлений,
Взаимное прикосновенье,
В тени малахитовых куц.

Раскинулся неба шатёр
Над таинством наших желаний.
Ты в жарко-телесном стеленье
Печать одиночества стёр

И дрогнула в неге листва,
Вспорхнула полночная птица.
Мы рвём пуританства страницу:
Любовь бесконечно права.

(читайте снизу вверх)

СЛИВА

Давно собрали урожай.
Деревья, скинув позолоту,
Махнули осени: «Прощай!»,
Вкушая зимнюю дремоту.

Но неприкрытые пока
Смотрелись голо, сиротливо.
А во дворе у верстака
Стояла маленькая слива.
Писатели нового века

На тонких веточках плоды
Повисли синими шарами
И пенье птиц на все лады
Струилось солнечными днями.

Сады заснежились. Ничто
Их не тревожило. Но где-то,
Сквозь серебристое манто,
Глазами слив смотрело лето.

Ирина Сюткина, Челябинская область, г. Магнитогорск

Сюткина Ирина Анатольевна. Печаталась в газетах и коллективных сборниках. Лауреат и дипломант поэтических турниров бардовских фестивалей Южного Урала. Победитель и призер литературных конкурсов («Вся королевская рать», «Новые имена», «Жизнь – игра», "Интерреальность" и др.)

Член Международного Союза писателей «Новый современник».

Автор песенно-стихотворного диска «Полминуты до весны».

Номинант литературных конкурсов на премии "Чаша талантов", "Поэт года - 2017", "Наследие - 2017", премии имени Сергея Есенина "Русь моя". Полуфиналист всероссийского тургеневского конкурса (2018), финалист международного конкурса "Славянская лира -2018", финалист всероссийского ежегодного конкурса "Герои Великой Победы" (2018), финалист международного конкурса "Интерреальность - 2018" (г. Киев).

Адрес страницы на Литературном портале «Что хочет автор»:

<http://www.litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=64921>

Электронный адрес для контактов: irinkasutkina@mail.ru

ПОЛМИНУТЫ ДО ВЕСНЫ

Полминуты тишины
До весны.
И в бокале коньяка
Полглотка.
В нем осколками разбит
Свет луны,
Первый дождь в себе несут
Облака.

Припарковано авто
В гараже
Под названием лихим —
Конь Пегас.
И бесстыдница-Весна
В неглиже,
Улыбается тепло
В ранний час.

Как проснется — наведет
Марафет,
Рассмеется: «Берегись,
Мужики!»
Облетит в своем авто
Белый свет,
Мир избавит от тревог
И тоски.

Птицы гнезда вьют всегда
Писатели нового века

По весне —
В этом жизненный закон
На века.
Поражаюсь всякий раз
Новизне.
Все в природе оживет,
А пока...

Полминуты тишины
До весны.
И в бокале полглотка
Коньяка...

КУКУШКА

Возвращается эхо войны.
В перелеске, у самой опушки,
Захмелев от лесной тишины,
Я другую припомнил кукушку...

Нагадай мне, кукушечка, жизнь.
Столько лет я на Родине не был.
Тосковал по туманам во ржи,
По домашнему теплomu хлебу.

Я так долго не видел поля,
Где весной распускаются маки.
Не жалела чужая земля:
Боль и плен, лагеря и собаки...

Я не знал, что родных - никого,
Что от дома - одна только печка,
Писатели нового века

Что беспечное счастье легко
Обо мне позабыло навечно.

Я не знал - ждут ещё впереди
Много лет за колючей оградой,
А ветра, холода и дожди
За побег станут горькой наградой.

Ни о чём я не знал в том лесу,
Просто замер на миг на опушке
И шептал, утирая слезу,
Благодарность незримой кукушке.

Людмила Кленова, Израиль, город Ашкелон

КЛЁНОВА Людмила, поэт, прозаик. Родилась и училась в Харькове. С 1999-го живёт в Израиле. Образование высшее, музыкальное: ХИИ. 9 изданных сборников поэзии и прозы. Публикации в периодических изданиях, альманахах и поэтических сборниках России, Израиля, Финляндии, Франции. Чехии.

Член РСП Израиля, СП России, МСП «Новый современник», МТА «Тайвас» (Финляндия), редколлегии международного альманаха русскоязычной диаспоры «Под небом единым». Председатель жюри Полуфинала МИК им. Валерия Грушина 2012–15 г. (Поэзия).

Награждена медалью «За заслуги в искусстве и культуре». Лауреат международных конкурсов «ВКР» и «Пишущая Украина». Лауреат фестивалей им. В. Грушина, «Арфа Давида», им. В. Добина, литературных конкурсов «Медовый сбор», «Английский Клуб» и др. Судья с Серебряной Мантией.

Адрес страницы на Литературном портале «Что хочет автор»:

<http://www.litkonkurs.com/?dr=17&luid=17231>

Электронный адрес для контактов: jukan2@yandex.com

Людмила Клёнова: произведения для знакомства

Вокзал, перрон...

Вокзал. Перрон, Весна. Апрельские рассветы.

Немеряно дорог. Не считаны пути.

И ждёт тебя любовь неведомая где-то,

И там свою мечту сумеешь ты найти...

Но как ритмичен стук – бездушные колёса

Отсчитывают пульс, отмеривают срок.

И ты уже не ждёшь ответов на вопросы,

И ставки высоки, хоть ставишь на зеро.

А в окнах поездов, чуть смазано и быстро,

Мелькают кадры дней, находок и потерь...

Но если сделан шаг, то «делит биссектриса,

Как будто угол, жизнь на «раньше» и «теперь».

Остались за спиной восторги и полёты,

И где-то позади дела, что удались.

А нынче – просто быт, в котором важен кто-то,

И это хорошо, и в этом суть и смысл.

Так что же так зовёт, влечёт неудержимо

В далёкую весну, где звёзды так близки,

Где в лунных камышах кувшинки-пилигримы

Холодным янтарём скользили вдоль руки?

Где все ещё в пути, где всё, конечно, будет,

Где множество надежд – и столько светлых «да»...

Вокзал, перрон, октябрь. Под зонтиками люди.

А мимо, мимо них грохочут поезда...

Писатели нового века

Днепровские зарисовки

Ночь-замарашка полоскала ноги в росных,
прохладных травах возле лунного ручья.
Бродяга-ветер осторожно гладил косы
склонённой ивы, у гранитного плеча
лиловой кручи над Днепровой синей глубиью.
Дремали тихо дачных домиков стада.
Морфей в объятиях лелеял и голубил
и тех, кто «нет» твердил, и тех, кто слышал «да».

Проснулось утро, чуть туманное спросонок,
над гладью тихой серебрящейся воды.
Летучим облаком, прозрачно-невесомым,
мой сон тревожный растворился, слово дым.

На горизонте, чётком, вычерченном тонко
полоской золота над ласковой волной,
рождалось солнце, с вечной жаждою ребёнка
мир познавать. И расстелилось полотно
затонов тихих, где глубины необманны.
А лён, своей голубизной окрасив склон,
стремился вниз, к зеркальной плоскости лимана,
где небо тёплой синевой уже цвело.

И разбивались на хрустальные осколки
Бокалы тонкие, где вина всё горчат,
и все слова (которых было, помнишь, сколько?),
что были брошены в запале, сгоряча.
Я на холме, раскинув руки, принимаю -
по каплям - ветра и воды хмельной бальзам,
Писатели нового века

и оживаю. И хочу оттаять к маю,
где шёлк травы – и вечно юная гроза...

Старый сад

Деревья так раскидисты и пышны,
Травой буйной сад укрыт по пояс,
Под старую задумчивую крышей
Вьют ласточки гнездо, не беспокоясь,
Что кто-то их сумеет потревожить –
Давно здесь тишина. И только ветер,
На тот, весёлый, прежний так похожий,
Ласкает перепутанные ветви.

В густой тени и в полдень как-то зябко,
И всё, что было прежде - скрыто снами...
А память, словно жадная хозяйка,
Всё бродит по углам воспоминаний:
Взбегает по ступенькам озорницей -
Той, юной, в кружевном нарядном платье,
И в дверь входную весело стучится...
Её бы удержать... её догнать бы...

Но к окнам засыпающего дома
Сквозь заросли и солнцу не пробиться...
А кажется, всё близко и знакомо,
И в томике заложена страница
Сиреневой – из рук е г о – фиалкой,
Давно засохшей, только не забывшей
Весны далёкой... И немного жалко,
Что юные деревья стали выше...

Но время пролетает птичьей стаей,
Которая обратно не вернётся.
Лишь ветер безнаказанно листает
Страницы прошлых дней, омытых солнцем...

Фламенко. Гитарист и танцор
(Воспоминания о Лъёрет де Мар)

И когда загустел окончательно сумрак Вселенной,
На свободу рванулись пять соколов, пять обнажённых страстей...
Полукружье гитары легло в напряжённость коленей,
И закончилось Время... И миг остановлен... И час – на кресте...

А зал стонал и плакал,
И тетивой дрожал
На острие атаки
Пяти звенящих жал;

И каблуками скерцо
У смерти на краю
Танцор вбивал и в сердце,
И в боль, и в жизнь мою...

Алхимиками в тигле
Расплавлена любовь...
В судьбу вгоняет иглы
Тот бой – с самим собой...

Не выдержать, не выжить...
Но вздох – и снова – шаг...
Огнём мне душу выжег
Фламенко – друг и враг...
Писатели нового века

Стили звуки, рассыпав глissандо, как звёздные руны,
Отражались в огне, погружая себя в многоточие дней...
А на грифе разбитые в кровь обожжённые струны
Умолкали, дрожа, навсегда породнившись с тоскою моей...

Михаил Федоров - Станичник, город Омск

Федоров Михаил Борисович. Родился в Сибирской казачьей станице. Затем жил, учился, работал и служил в городе Омске. Окончил Омское командное речное училище имени Евдокимова по специальности техник водных путей сообщения. Две навигации отходил механиком на различных судах Иртышского речного пароходства. Мечтал стать военным моряком. Судьба распорядилась иначе.

Вся жизнь прошла в спец. частях Внутренних Войск МВД, сначала СССР, затем России. Принимал участие в охране порядка на XXII Олимпийских играх в Москве. Затем прошел все горячие точки СССР и России. Азербайджан, Армения, Карабах, Таджикистан, Дагестан, Осетия, Абхазия, первая и вторая Чеченская война, контртеррористические операции на территории России. Имею правительственные награды, в том числе и личную благодарность Президента. Сейчас на пенсии.

Писать начал давно, но выставить свои «произведения» публично решился недавно. Литературных достижений пока не имею... В литературе я пока прохожу курс молодого бойца, дальше будет видно...

Адрес страницы на Литературном портале «Что хочет автор»:

<http://www.litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=69264>

Электронный адрес для контактов: kazak9591@gmail.com

Михаил Федоров - Станичник: произведение для знакомства**Возвращение**

Город Грозный в девяносто пятом - именно там пришлось мне встречать Новый год. Наша группа заняла дом у вокзала. Оборону держали до вечера. Ждали подкрепления и боеприпасов. Вместо этого в наушниках приказ: «Отходить немедленно!». Выскочили на площадь – пули вокруг насвистывали печальную музыку смерти. Казалось, что стреляли со всех сторон одновременно. На бегу почувствовал, как сильно обожгло правый бок, а потом взрыв и страшный удар по ногам... Дальше всё как в тумане. Окончательно пришёл в себя уже в палате Центрального госпиталя МВД, в Москве. Время замедлилось до предела. Операция, ещё одна операция...

Наконец всё позади, могу передвигаться, пока с помощью трости. Дали отпуск – скорее в аэропорт и домой, домой! Родным решил сделать сюрприз, а потому не стал уведомлять о своём приезде. Наконец-то родной подъезд, а вот и дверь моей квартиры... Сюрприз не получился, дверь заперта – дома никого. С досады с силой бью кулаком по двери. На шум выглядывает соседка:

- Ой, Миша! Здравствуй! А твои все к деду в станицу погостить отправились. Жалко то как!

Жалко конечно, но делать нечего, оставляю часть вещей у соседки, походный рюкзачок за плечо, такси и на автовокзал... Будний день, а потому с билетами проблем не возникло. Недолгое ожидание и я уже смотрю в окно автобуса на леса и проселки. Война ещё не отпустила, и я невольно сжимаюсь, когда придорожные кусты подходят слишком близко к дороге. На уровне подсознания рука ищет рядом на свободном сиденье автомат... В окне мелькают знакомые с детства названия: Сыропятская, Горьковская, Игнатьево – следующая остановка моя родная станица. Душа замирает и начинает оттаивать...

Автобус остановился на площади, у магазина. Наш сельмаг закрыт на обед - полдень... У магазина суетливо копошатся в дорожной пыли куры. Вот петух что-то нашел и гордо призывает всех к себе, кокетливо шаркая ножкой...

На завалинке, свесив на грудь чубатую голову, дремлет дед Матвей... Широкая грудь, сильные руки, длинные усы и окладистая борода делает его похожим на героя русских былин и сказаний. Этакий Илья Муромец, только что не на коне и без меча. Жив ещё значит курилка – станичная знаменитость

Полгода я не видел жену, детей, деда Семёна и бабушку Арину, отца и маму, а потому, зная словоохотливость старого фронтового друга моего деда, стараюсь пройти незамеченным - быстрее бы увидеть родных... Иначе станичные традиции и воспитание, прочно впитанные с детства, не позволят мне просто так отмахнуться от старого казака и пройти мимо. Уважение к старикам, это закон, который строго соблюдался в станице всеми от мала до велика. Традиции, традициями, а все ж стараюсь ничем не потревожить деда. По нему я тоже соскучился, но разговор с ним хотелось бы перенести на вечер. Вот уже почти миновал его. Но не тут-то было...

Каким-то десятым чувством дед Матвей учуял тишайший звук шагов. Наверное, палочка, на которую я опирался, подвела своим стуком о дорожные камни. Дед, тут же, вскинул голову:

- Едрена корень!!! Никак Минька?! Ну здорОво!

- Здравствуй дедуня, здравствуй дорогой ты мой!!!

Дед Матвей приподнялся, и мы крепко, по-мужски обнялись. Дед, вытирая выступившую слезу, снова сел на свой трон в виде ватной телогрейки на завалинке.

- Чтой-то в последне время на слезу шибко слабый я стал. Чуть, что и пошла мокрота, прям как у бабы... А твои все здесь. Женка твоя, гляжу, с животом. Никак третий заход сделали?

- Да вот, дедуня, решили сына изобрести.

- Ну и правильно, две первые-то у тебя девки?

- Ну да, две дЕвицы – красавицы. Погодки они у меня...

- Нужён тебе, Мишка, казак, ой как нужён, а то как же – непорядок получатся... Я гляжу, живот то у нее, у Тамарки – жёнки твоей, вперед огурцом прет, со спины и не видать, что беременна – значит казак долён вылупиться... А как же? Примета верная, народная. Народ он зазря

примечать не будет...Эээ! Гляжу ты с палочкой ходишь? Никак зацепило?

- Да вот сплоховал, наверное, меня миной и цепануло. Я и не помню ничего, если честно...

- Чего ж ты так подставился-то? Минами, гутаришь, закидали? А де?

- На новый год ещё это было, в Грозном, - ответил я и с тоской в глазах посмотрел в конец улицы, где виднелась зелёная железная крыша дома, там я родился и там меня так ждуют... Дед Матвей заметил мой взгляд и быстро отреагировал:

- Да не волнуйся ты Минька. Помяни моё слово и десятка минут не пройдёт, как молва до твоих долетит. Опосля к тебе и подступу не будет. А я тож по тебе соскучился, тож полюбоваться на тебя хочу. Ведь с младенчества тебя знаю. Весь ты на моих глазах вырос. Как же мне не погутарит-то с тобою, пока нету никого.

Я и с тоской, и с улыбкой вспомнил, что дед может говорить и говорить без остановки. Когда его прерывали, он сильно обижался. Обидеть любимого мною соседа не хотелось. Дед Матвей закурил и продолжил:

- Дед твой Семён всенепременно сейчас со всем семейством нарисует. Чего ж его старого зазря гонять. А так он и внука встретит и в магазин сразу вместе заглянете. Все одно кой-чего закупить надо будет...

- Да у меня всё с собой припасено.

Дед Матвей пыхнул пару раз самокруткой и сказал повеселевшим голосом:

- Это хорошо, это ты правильно поступаешь. Как же это к рОдному деду и без запаса заявиться?! Не по-людски это. А ты молодца!

Старый казак покосился пару раз на рюкзачок за моими плечами и крикнул:

- Да, мина она стерва такая – от нее за бугорок не сунешься. Я вот тоже на фронте однава к передку в тырмосах жратву станишникам нес... И ведь почитай в тылу ведь был, а гансы как давай мины энти кидать – я на землю брякнулся, головы не поднять, так и свищет, так и свищет всё кругом, ажник волосья под пилоткой шевелятся...

«Ну всё, - подумал я про себя, – деда понесло.» А дед, обдавая меня клубами дыма от крепкого самосада вдохновенно продолжал своё:

- Чую по спиняке, как вдарило!!! И тут мне так вдруг горячо стало, что и терпежу никакого нетути. Ну думаю все – зацепило... Только вот в понятки взять не могу – чегой-то спиняку так жгеть? Так жгеть, что спасу нетути... Кубыть думаю, кровяка у меня что-ли такая горячая, прям чуть не кипяток...

Тут стихло, я тырмос с себя по-быстрому скидаваю и напарнику Мартыну-то кричу – давай мол скорейше пакет рви, да перевязывай! А тот ржёт и ржёт как жеребец, удержу на него нету. Смотрю, а тырмос с кулешом ажник в двух местах дырьями украсился... Вот с его-то и хлестало мне на спиняку... А я - то, ужо, думал карачун мне пришел...

Вдалеке у станичного колодца из-под ладони на нас смотрела женщина. Из-за солнца, бившего прямо в глаза, я не мог разглядеть её лица. Вдруг она всплеснула руками, бросила вёдра у колодца и побежала вдоль улицы в сторону дома моего деда.

Дед Матвей захохотал:

- Ну вот, а ты переживал. Во, глянь, Авдотья тебя увидела... Всё, щас по станице быстрее голубя

почтового всё разнесет.

Плечо у меня затекло и перекинул лямки армейского рюкзака. Тонкий слух деда тут же уловил приятный его уху звук:

- Слухай, а чего это у тебя в рюкзаке булькат?

Я извиняюсь перед дедом за свою несообразительность и достаю из рюкзака фляжку со спиртом. Шарю рукой под стрехой магазинного крыльца... Дежурный стакан, как и всегда, на месте. Протираю его, споласкиваю минералкой и наливаю пахучей, прозрачной жидкости. Хочу

газированной немного разбавить огненную жидкость и слышу за спиной голос деда Матвея:

- Ты эту водичку сладеньку убери, она мне без надобностей.

- Дедунь, так это ж чистый медицинский. Задохнуться ведь можно!

- А ты не боись! Чистый, гутаришь, медицинский? Ну нехай будет медицинский. Тем более! Его ведь портить всякой ерундой нельзя – не будет тогда этого, как его?..

Дед Матвей задумчиво посмотрел на солнце сквозь прозрачную жидкость в стакане и наконец нашел нужные слова:

- Эффекту не будет оздоровительного - вот... Ну с приездом тебя... Эх-ха!!! Хороша штука, давненько я такую амброзию не пивал... А сам-то, че не будешь?

- Нет, врачи запрещают. Мне ещё лекарства сегодня пить. – немного слукавил я.

- Медицину её что ж, её уважать надобно... Ну давай тогда еще, чтоб ты не хромал... Эх-ха!

У деда Матвея заблестели глаза и слова полетели из него с новой ещё более мощной силой. Я загрустил, так ведь и до вечера можно здесь простоять. А старый казак, поглаживая усы, не умолкал:

- Гляжу я, наградами-то тебя не обидели, вишь, как грудь блестит. Хоть противосолнечны очки одевай. Кресты смотрю сызнава вернулись... Да, Федоровы, они испокон веку добро службу правили, другим многим в пример завсегда были...

Вдруг дед придвинулся ко мне ближе и продолжил почти шепотом:

- Я вот, что Минька, упредить тебя хочу на счёт родни вашей всёй.

Дед Матвей говорил таким таинственным голосом, что невольно я напрягся, ожидая услышать что-нибудь неприятное. Что же могло произойти с моим семейством за моё долгое отсутствие?! Дед помолчал для важности и вдруг выдал:

- Напасть как-та на вас, Федоровых, напала или порча вам на ноги наведена. И идёт энтот факт истари. Сам вот подумай и рассуди, коли голова есть на плечах. Откель у прадеда твоего Антона, царство ему небесное, прозвища такая была – «Антошка – коротконожка», а?!

- Да я и не знаю. В станице его так называли за хромоту.

У меня ещё теплилась надежда как-то тормознуть словоохотливого деда Матвея. Но того уже было не удержать.

- А я тебе щас всё подробно разъясню. В первую мировую шибануло прадеда твоего Антона – лошадь под ним на смерть, а ему ногу дохтора потом по кусочкам смастрячили, но видимо не все кусочки-то составили господу клистиры энти ходячие... Стал он на одну ногу-то короче. Так и прохромал он всю остатню жизнь...

Спирт начинал своё действие даже на такого богатыря и деда Матвея влекло всё дальше и дальше:

- Деду вот твоему Семёну, при мне на фронте, уже в самом конце войны разрывными по ногам секануло и теперича носит он на одной ноге номер сорок пять, а на другой номер сорок три...

Мне и досадно было за непредвиденную задержку и в тоже время я сильно соскучился по рассказам деда Матвея. А тот, не замечая моей досады распался всё жарче и жарче:

- Отец твой вот не воевал, однако ж новую баню с Семёном они строили – бревном по ноге ему так шандарахнуло, что нога, как веточка хрупнула. Месяц в гипсу проходил. А топерича и тебя вот, опять же в ногу... Ну и скажи после энтото, что порчи у вас на ноги нетути?! Есть и не спорь даже... Тебе срочно надобно к бабке Вере идтить, к колдунье. Пущай зараз порчу с вас снимат срочным аллюром.

Предупредив меня о наведённой порче, дед посчитал свой долг выполненным. Организм его требовал благодарности за столь «ценную» информацию. Поэтому он вновь протянул мне стакан.

- Ну, бог он троицу любит. Давай по остатней плесни еще, а то уж скоро твои прибегут. По всем моим расчетам весточка радостная до них уже доскакала... Эх-ха!

Дед достал из кармана пиджака леденец и положил его в рот, забавно чмокнув при этом.

- На войне - то, кем был?

- У нас в части дедунь, все специалисты широкого профиля. Ну в последнее время снайпером пришлось поработать.

- Снайпером! Хорошее дело... Помнишь, я уже давненько предсказанию такую тебе исделал? Так вот вишь оно и вышло. Ещё когда ты мальцом на зимних каникулах мне в дому двойную раму из пращи высадил напрочь, едрит тебя в качель ... Я тогда еще сказывал – энтот шельмец точно снайпером будет... Помнишь?

- Я ж тогда не со зла. Я в воробья хотел попасть и промахнулся. Помню, я дедуня, пока ещё всё помню...

- Ну еще бы ты не помнил, Семён тебе тогда нагайкой мягкое место так нагрел, что сквозь штаны ярче луны светилось...

- Да не бил меня дед Семён никогда. Это он нарочно тебе так сказал, чтобы успокоить. А то ведь ты тогда сильно уж бушевал.

Дед Матвей крикнул с досадой:

- Что говоришь? Не бил он тебя тогда? Вот ведь тоже, хитрован, мне то сказал, что нагайкой тебя отходил от души... Вот все вы, Федоровы, такие... Все с хитринкой в крови, язви вас в корень... Да може оно это и к лучшему...

Я уже почти не слышал деда... Сердце забилося так, что заглушало все звуки. Вдалеке из-за дома показалась ватага - моя ватага самых родных и любимых на этой земле людей. Дед Матвей тоже увидел их и обрадовался вместе со мной:

- Он глянь - твои бегут, ажник спотыкаются... Еще бы така радость нарисовалась. Ну ладно иди. я еще повечерять загляну к вам... Ступай, а то Арина от радости в пыль брякнется... Как же, унучек любимый заявился живой и здоровый, так токмо маненько подбитый, но живой же...

Дед Матвей замолчал, прищурился и мы с ним вдвоем уставились в конец центральной улицы... Я хотел бежать к своим родным навстречу, но ноги вдруг перестали слушаться и колени ослабли до такой степени, что пришлось на трость опереться обеими руками, чтобы не упасть...

По дороге быстро, как могли, приближались все мои. Впереди всех вприпрыжку бежали дочки, взяв друг - друга за руки. За ними едва поспевали отец и мама... Дальше семенила бабуля, утирая слезы на ходу. Замыкал походный строй дед Семен, который бережно, поддерживал под

руку, пытавшуюся то и дело перейти на бег, мою беременную жену...

Как и у деда Матвея глаза мои сами собой повлажнели... Я все-таки сделал несколько нетвердых шагов навстречу... Всё, всё позади и война, и Чечня, и ранения...

Вот они налетели все разом, окружили, обняли... Обняли не только самого меня, но и всю душу мою... Всё! Я вернулся! Я дома! Теперь уже точно вернулся...

ОлТомский, город Санкт-Петербург

Олег Томович Якушев. Окончил институт кино и телевидения (ЛИКИ) – телережиссура, университет экономики и финансов (ФИНЭК) - финансы. Режиссер телевидения (1994).

Аттестованный аудитор (2001). Работал на радио и телевидении – ВГТРК «Петербург – Пятый канал», в газете «Аргументы и Факты», сотрудничал с издательствами «Деловой Петербург» и «Курьер-Медиа». Участвовал в создании теле и радио спектаклей, литературно-публицистических цикловых передач, видеоклипов, рекламной продукции, а

также многосерийного телесериала (1991 – 1996). Публиковал статьи по вопросам экономики, финансов, бухгалтерского учета и налогообложения (1998-2010).

Участвовал в «Турнире поэтов» организованном Ленинградским ГК ВЛКСМ и ассоциацией «Вольное слово» в ДК «Маяк» (1989). Первые литературные публикации в Литературно-художественном журнале "ВОКЗАЛ" (Санкт-Петербург) (2013).

Живёт в Санкт-Петербурге. Работает в аудиторско-консалтинговой компании руководителем департамента аудита. Действительный член Международного Союза писателей «Новый современник» (2017).

Адрес страницы на Литературном портале «Что хочет автор»:

<http://www.litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=51596>

Электронный адрес для контактов: oleg_tomovich@mail.ru

Ол Томский: произведение для знакомства

Конец цивилизации Покегонов

Галактический звездолёт «Энтерпрайз» NX-6-Y электрическим скатом вышел на орбиту планеты Pекler-254z в созвездии Лебедя галактики Гвельтов. В космическом шуме работала лучистая эхостанция планеты «GreenSnake», издавая мурлыкающие импульсы.

- NX-6-Y на глиссаде, чиф? – произнёс пилот Ветер, глядя на мерцающие приборы.
- Иду на снижение.

Он зевнул, и улыбнулся, глядя на астробиолога Облако, прильнувшую к светящемуся иллюминатору.

– Что, не терпится размять ноги, Об – спросил уставший пилот, видя в отражении, как у той блестели глаза. Через двадцать квазиминут челнок вышел из плотных слоев атмосферы и лег на посадочный курс. На блистере кабины пятнами побежали планетные пейзажи.

Водя по экрану пальцами, Об настроила картинку. Замелькали заросшие сочной травой пойменные луговины, разветвленные русла речушек, мшистые болота и белёсые отмели золотистых пляжей...

– Приборы фиксируют пригодные условия для жизни, чиф, - содержание кислорода в норме. Наблюдают открытые водоемы, наполненные прозрачной жидкостью... похоже вода.

– Надеюсь, ты не забыла надеть купальник, – съязвил Ветер, – будь осторожна. Желаю хорошенько поплавать...

Командир экипажа Глыба, или просто Чиф, напутствуя астробиолога, напомнил:

- Не забудьте, обязанности палеоботаника. Возьми, кроме набора биофлоры, образцы минералов. Работы много - искупаться вряд ли удастся. Ресурс челнока существенно ограничен.

Астробиолог ответив – есть командир, быстро подготовила рабочий кейс с инструментарием и контейнерами для образцов. Спустилась в стыковочный шлюз.

– Слушай, Об! - не унимался Ветер, - захвати оттуда что-нибудь необычное, что-нибудь эдакое, особенное. Засунь поглубже в свой рабочий гербарий, лично для меня. Здесь наверняка найдётся что-нибудь подходящее...

- О чём ты, Вет, - аленький цветочек?!
- Ну, как посмотреть, Об... - улыбнулся Ветер, - ты меня понимаешь...
- Напомни, кто сказал, что цветы – остатки рая на земле?..
- Не помню, наверное, он был святой...

Планета Pекler-254z казалась похожей на Землю.

– Как летом в Подмоскowie, – подумала Об, - у бабушки в Петушках. Зимогорье, Дарьино, речка Серебрянка...

Всё вокруг было свежим, благоуханным. Только цвет неба оказался зеленоватым. Вероятно, от избытка хлорофилла. В воздухе густо пахло озоном.

Астробиолог Облако включила диктофон. Пилот Ветер громкую связь. Он стал слушать вибрирующий, мягкий, с придыханием голос Об:

«Планета с развитой экосистемой. Флора - основной элемент. Фауна – не зафиксирована. В воздухе отмечено наличие цветных паутинок. Беру образцы. Они с различными цветовыми оттенками и вкусовыми особенностями. Возможно продукт некоторых видов растений. Может служить источником пищи для следующей пищевой цепочки. Кто это звено - остаётся загадкой. При многообразии видов флоры - трав, кустов, деревьев, не отмечено ни цветов и ни соцветий...

Поднимаюсь на возвышенность. Отсюда хороший обзор. Наблюдают однородные холмы, покрытые светлыми рощами. Напоминающими лесопарки. Создается

впечатление невидимой жизнедеятельности разумных существ. Самих существ - не обнаружено. Кофр для забора образцов заполнен. Взяты образцы грунта и минералов. Заканчиваю сбор материалов. Ой...

- В чем дело, Об?! – забеспокоился Ветер, - у тебя всё в порядке?
- Отсюда с холма на том берегу заметна выемка правильной формы. Может быть пещера. Придется искупаться. У меня есть запас времени, чиф?!

- Всего несколько минут...

- Этого хватит, если прыгнуть сразу в воду...

Об, нажатием кнопки на запястье, сняла мульти-модульный скафандр. Осталась в бирюзовом полупрозрачном купальнике, из тончайшей защитной квазиматерии с экомембраной. Оттолкнувшись от берега, без всплесков и брызг ушла под воду. Через минуту она уже выходила на противоположном берегу и осматривалась...

- Здесь... - произнесла Об и замолкла, освещая вход в углубления в виде ниши.

- Что там?! - разом не выдержали Чиф и Вет, заговорив в один голос.

- Здесь... необычная пещера...

- Что в ней необычного...

- Похоже на ритуальное помещение... какие-то наскальные рисунки...

- Делай снимки и возвращайся. Время заканчивается. Больше ничего необычного?!

- Нет, только... какой-то минерал необычной формы. В виде окаменевшего цветка пурпурного цвета...

- Большой?!

- Не очень. Со страусовое яйцо...

- Это интересно...

- Взять с собой?!

- Сумеешь добраться с ним по воде.

- Попробую на спине...

Об вошла в воду по пояс. Легла на спину. Плотный купальник хорошо держал её на воде. Она быстрыми ударами ног стала пересекать водоём, затянутый розовой ряской. Внезапно у самого берега почувствовала – что-то кольнуло её в стопу. Выйдя с трудом на пологий берег, надела скафандр. Прихватив тяжелый кейс, направилась к челноку. Поднявшись на борт звездолёта, Об доложила о том, что увидела на планете. Отправила кейс с образцами в лабораторию. Водрузив необычный минерал в форме яйца на кварцевую подставку, попросила обследовать её онемевшую ногу.

Пилот Ветер, выполнявший обязанности местного эскулапа, осмотрел её. Ничего особенного не обнаружил. Легкая припухлость в месте небольшого прокола кожного покрова.

- Здесь не больно, Об? Нет?! Пройдёт после стерилизации в вибротермокапсуле и хорошей инъекции от планетарных космовирусов.

- Смотрите!..

Все отвлеклись от ноги астробиолога. Посмотрели на подставку, где стояло загадочное яйцо... Минерал изменил свой цвет. Стал алым, как кровь. Изменилась и его структура. Яйцо обрело форму цветка с лепестками. Лепестки стали раскрываться в виде голографических изображений...

...Да, вся история цивилизации косовчатых покегонов в видеоблоке голографического мультипроектора...

Галактический звездолёт «Энтерпрайз» NX-6-Y, сверкая бортовыми огнями на серебристой обшивке, сошел с околоземной орбиты планеты Pекler-254z в созвездии Лебеда галактики Гвельтов. В местном эфире радиостанции звездолёта, традиционно, звучала «Across the Universe».

– NX-6-Y на курсе! Идём домой, чиф?! – с волнением в голосе произнёс пилот Ветер, глядя на мерцающие в темноте звезды, и стоящий в нише блока управления алый цветок цивилизации прозрачных флюидов.

– Включаю третью космическую, чиф!

– Добро, – отозвался бывалый капитан Глыба. Он отправлял по всеобщей галактической почте сообщение. «Внимание во Вселенной!!! Экстренное сообщение! передаю на центральный пульт Галактической Конфедерации. На планете Rekler-254z в созвездии Лебеда галактики Гвельтов за четыре тысячи лет до создания галактической конфедерации погибла цивилизация прозрачных флюидов - косовчатых покегонов». Затем по спецканалу связи отправил срочную депешу в особый отдел межзвездного консилиума. «В процессе сбора образцов космических материалов член экипажа Облако – астробиолог, была атакована не установленной подводной сущностью планеты Rekler-254z. В результате чего получила незначительное ранение в виде кожного прокола с выделением сгустка крови... Таким образом, инородная природа ДНК попала в экосистему планеты. Дополнительно сообщаю, что мультисканирование внутренних органов астробиолога показало существенные изменения плотности их молекулярного строения и межклеточных связей».

Чиф закончил передавать сообщение и включил в эфир, звучащую на борту звездолёта музыку. «Слова вытекают, как бесконечный дождь в бумажную кружку, и скатываются, ускользая прочь, сквозь вселенную... Jai Guru Deva Om».

...Om...

...Миры, соединённые невидимыми узами, двигались вокруг могущественных светил, переходя от звезды к звезде и посылая нескончаемое сияние жизни из вечно меняющихся глубин вселенной до самых последних её пределов. Всё Безмерное незыблемо и безмолвно двигалось от тьмы – к свету, из пустоты – в полноту, от бесформенности – в форму, от добра – в нечто лучшее, из лучшего – в совершенное, от смерти – к жизни...

© Ол Томский
Санкт-Петербург
2017г.

Ольга Северинская, город Екатеринбург

Ольга Северинская (в миру Елена Константинова) родилась в семье военнослужащего. Детство прошло в военном городке авиаполка, в живописном уголке Казахстана. Детская душа впитала всю красоту природного ландшафта, а также тревоги и "остроту" службы отца, который тоже писал стихи. Вероятно именно поэтому Ольга реализовалась в жизни, как архитектор, поэт и педагог. Она является:

- членом Союза Архитекторов;
- действительным членом Международного Союза Писателей "НовыйСовременник";
- педагогом изобразительного искусства и мировой художественной культуры;
- номинантом премий:

"Поэт года", "Наследие", "Русь моя", "Чаша таланта" в различные годы;

- победителем отдельных конкурсов на порталах "Стихи.ру" и "Что хочет автор";
- публиковала стихи о Питере в сборнике "Виват, Санкт-Петербург", стихи в литературных журналах "Три желания" и "Великолепная десятка".

В последние годы живёт и работает в г. Екатеринбурге.

Адрес страницы на Литературном портале «Что хочет автор»:

<http://www.litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=37657>

Электронный адрес для контактов: clea@inbox.ru

ЗАХМЕЛЕЕТ ДЕНЬ ТОСКОЮ

стынет день над полыньёю -
зимняя краса,
раскрывает под Луню
ночь свои глаза...

в одиночестве прохожий
оставляет след,
укрывает тихо ложе
покрывалом снег...

месяц младостью своею
красит небеса,
между «верю и не верю» -
женская слеза...

ветер шепчется с ненастьем,
за окном скулит,
чёрный кофе жажду счастья
мне не утолит...

захмелеет день тоскою
моего стиха,
ведь люблюсь я красою
жизни без греха...

ЛЕТО 2017

Лето прикоснулось ледяным дождём,
Писатели нового века

Равнодушно ветер воеет о своём,
Не богато поле песнями сверчков,
А голодной печке не хватает дров!
Быль это иль не быль, только по утру
Загоняет ливень в хаты детвору,
Не пылит дорога от копыт коней,
Лишь играет ветер створками дверей.
В окружении чашек важный самовар,
От него исходит аромат и жар,
Дни считает стрелкой старый циферблат,
Голосит кукушка из открытых врат!
Лето иль не лето? Плачущий июль,
Убегая в осень, я тебя пойму ль?
Может, покраснеешь на моих плечах?
Может, всё ж согреюсь я в твоих руках?

СТАРЫЙ АЛЬБОМ

Твой старый альбом - это личный музей,
Где памятью полны страницы,
Улыбкой расцвечены лица друзей,
Пейзажи бегут вереницей.
Заклятый твой "друг" у тебя за плечом
Свой "камень" тихонько припрятал,
Чуть позже он бросит его, а потом
С судьбой состоится расплата!
А ты с благодарностью примешь удар:
В спокойствии - главная сила
И не разгорится от пламени жар,
Приятно и как это мило!
Твой старый альбом, он под проседью лет
Разбух, но остался любимым,
Писатели нового века

Ведь свято хранит он семейный портрет,
Где юным ты был и счастливым!
Где знал своё место в военной семье,
Где слово держать - дело чести,
Где жизнь у отца всегда на острие,
А выжить возможно лишь вместе!
Твой старый альбом из далёкой страны,
Советским Союзом когда-то
Её называли, тогда без войны
Все жили и пусть не богато!
Считали семьёй себя русский, казах,
Татарин, грузин, украинец,
Кошмар наших дней им не снился во снах,
Работы не знал лишь ленивец!
Твой старый альбом не забытых времён
Мир твой собирал по крупицам,
В его городах, средь дорог и имён,
Так просто, войдя, заблудиться!

ПРЫЖОК

Защитникам Отечества и моему отцу посвящается

Пот. Гимнастёрка. Щелчок каблуков.
Рука у виска, отдающая честь,
А небо не в звёздах, в дыму облаков,
Нам их не достать и не счесть.
Спокоен и собран. Получен приказ.
Сирена и в воздухе полк,
И взлётных полос не мигающий глаз,
Любви не оплаченный долг.
Вопрос не уместный: "Куда и зачем?"
Писатели нового века

Сейчас ты всего лишь боец!"
Отсек самолёта, он в тряске, как плен
С десятком солдатских сердец.
Прыжок через десять секунд, через пять,
Пульсирует время в висках!
События жизни вдруг ринулись вспять,
Внутри заворочался страх!
Вот шаг и прыжок, и как - будто конец,
Но всё же раскрыт парашют!
Как вдруг... разрывается в сердце свинец!
Война, брат, её не зовут!

.....

Здесь небо не в звёздах, в дыму облаков,
Нам их не достать и не счесть,
Как звёзд для погибших любимых сынов,
Кого жертвой выбрала смерть!

ПОНЯТЬ БЫ МИР

Нашим соседям посвящается

Понять бы мир, что сам себя не слышит:
Свободы хаос в городах, он беспределен
И ненависть, стреляя, "сносит крышу",
А камень, что в руке, в себе уверен!
Распято время, повенчанное с братством,
Границы сердце режут по - живому,
"Зелёным" счастьем манит к себе богатство,
Лишь зазеваешься, сорвёшься тут же в омут!
Понять бы мир, его высокий профиль
Античным скульптором на веки был угадан,
Так почему идёт сегодня к катастрофе,
Писатели нового века

Как пленник, что надёжно кем-то связан?!

Понять бы мир!

Ольга Невская, Казахстан, Алматинская область, г. Есик

Невская Ольга Владимировна. Родилась в Таллине, где служил отец. унаследовала от отца любовь к химии и поэзии. Живу в городе Алма-Ата (Казахстан), под самыми горами. Сюда нас в далёком 1961 году привёз отец, когда ушёл в запас. Он мог выбирать тогда любой город СССР, и выбрал Алма-Ату, навсегда влюбившись в величественные горы Заилийского Алатау. Стихотворения всерьёз стала писать последние 20 лет, хотя складывать их умела всегда (гены –

папа писал чудесные стихотворные посвящения друзьям). Опубликовано 2 сборника стихотворений – в 2006 году «Чтоб в бездну не упасть», и в 2014 году «Никто пред зеркалом не свят». В 2008 году пришла на портал ЧХА, и стала победителем в литературном конкурсе «Любовь и деньги», призером в Литературном конкурсе "Четырнадцать изящных строк" (3 место), дипломантом в литературном конкурсе «Билет на трамвай».

Являюсь Действительным членом Международного Союза писателей «Новый Современник» и Руководителем Межрегионального отделения.

Адрес страницы на Литературном портале «Что хочет автор»:

<http://www.litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=19720>

Электронный адрес для контактов: o.nevskaja@gmail.com

Ольга Невская: произведения для знакомства

Ночное зеркало

Никто пред зеркалом не свят,
Любой из нас пред ним – святоша.
А путь земной всё множит ношу –
Не в том, так в этом виноват...

Двоится в зеркале лицо:
За ликом светлым - тень личины,
И важно выбрать середину,
Чтоб не проснуться подлецом.

Но неизбежно новый день
Нам душу пачкает землею,
Лишь если дар небес с тобою,
Ты различишь и свет, и тень.

Но, будь ты ангелом стократ,
Не отряхнуться до крупичицы...
Святых пред миром – единицы,
Никто пред зеркалом не свят.

Заграничному другу

Мой друг живет в стране чужой –
Отрезанный ломоть.
За гладко вспаханной межой
России кровь и плоть.

Нет, не России, а страны
В пятнадцать раз родней.
Писатели нового века

Давным-давно, как до войны,
Жила я тоже в ней.

Пятнадцать новеньких границ,
Как по сердцу ножом,
От душ родных, от милых лиц
Отрезали мой дом.

И я живу в стране чужой –
Отрезанный ломоть.
За свежерытой межой
России кровь и плоть.

Нет, не России, а страны
Которой нет нигде.
...Похоже, с другом мы равны
В непризнанной беде.

Любовь и деньги

Любовь и деньги? Тысяча чертей! –
Желанное, но редкое соседство.
И деньги в этом случае – лишь средство
Любовь украсить множеством затей.

Любовь ИЛЬ деньги? – вот ведь в чем вопрос!
Искусен змей – с него и взятки гладки:
Любовь за деньги низменна и гадка...
Но что ж тогда для нас ответ непрост?!

Любовь двоих – синоним власти «и»,
Гармония не терпит смуты «или» -
Писатели нового века

Когда бы двое искренне любили,
Они бы и вопроса не нашли!

* * *

Могу с ума свести любого,
Лишь не того, по ком сама,
Теряя дар души и слова
Схожу с ума...

* * *

Прощай. Претензий не имею.
Остыла грудь.
Пусть я – глупа, а ты умнее,
Не против. Будь.

Будь ты хоть всех святых святее,
А я – что зверь.
Пусть мне судьба ломает шею.
Не против. Верь.

Пусть я – предатель, иноверка,
Горшок пустой...
Как долго ты меня коверкал
Своей мечтой!

Пусть без меня придёт скорее
Успех. Аншлаг.
Прощай. Претензий не имею.
Ушла.

* * *

Уходят близкие всё чаще,
Писатели нового века

Обозначая жизни край...

Пора поверить настоящим

Биенье чувств, и сердца май.

Пора умерить шаг летящий,

Не оставляющий следа.

Уходят близкие всё чаще...

Пора задуматься – куда?

Чтоб, наконец, пытливой мыслью

Проникнуть в предков письма,

И замереть от светлой выси

Заветов их заблудшим нам.

И уж тогда, узнав дорогу,

Разведав вечность бытия,

Начать собираться понемногу

Где будем все, и ты, и я,

Где ждут нас Род, и Дом небесный,

И души близких и друзей...

Где будем петь земные песни

На языке Вселенной всей.

Ольга Черниченко, Московская область

Черниченко Ольга Васильевна. Член Международного Союза писателей «Новый Современник» с 2015 года. Дипломант различных конкурсов в рубриках - «Новые имена», «Вся королевская рать», «Просто о жизни».

Лауреат национальной литературной премии «Наследие – 2016», номинант литературной премии «Писатель года 2015», «Писатель года 2016», «Писатель года -2017», , «Русь моя – 2017», «Наследие -2017».

Основная специальность - музыковед. Долгие годы проработала старшим научным сотрудником ГЦТМ им. А. А. Бахрушина. Руководила творческим объединением «Диалог». Автор книг о современной музыке. Прозу – рассказы о животных - пишет с 2012 года.

Автор книг «По следам знаменитой ищейки и другие рассказы о животных» (2017) «С любовью ко всему живому»(2017). Проживает в Подмосковье.

Адрес страницы на Литературном портале «Что хочет автор»:

<http://www.litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=60154>

Электронный адрес для контактов:olga.chernienko@gmail.com

Ольга Черниченко: произведения для знакомства

НИКОГДА НЕ БРОСАЙТЕ ЖИВОТНЫХ НА ДАЧЕ!

Зима в том году была ранняя: снег толстым слоем покрыл землю уже в первых числах ноября. Холодно: мороз, метель... Две собачьи фигурки, проваливаясь в снег, брели вдоль нашего забора. В походке чувствовалась безумная усталость. Одна собака неожиданно упала - вторая подошла, стала облизывать. Увидев меня с куском колбасы и кастрюлькой каши, испуганно вскинулись, отскочили на безопасное расстояние. Одичали, а когда-то явно были домашними - на шеях потрепанные ошейники. Потерялись? Вряд ли... Каждую осень окрестные деревни наполняют эти несчастные существа - бывшие домашние питомцы, брошенные своими безответственными хозяевами на дачах. Наигрались летом – осенью оставили на даче "ненужную игрушку" без воды, еды, жилища - обрекли на мучительную голодную смерть. Глядя на этих горемык, каждый раз удивляюсь, почему человек, способный на такое подлое предательство, гордо называет себя - "венцом природы"?

Кобель и сука. Девочка крупная - алабай. Молодая - около года. Шерсть клочьями на тощих бедрах, грустные глаза - "домиком" – смотрят на мир с какой-то жуткой обреченностью. Мальчик явно имел в роду породистых черных овчарок, хромой - кто-то подбил бедняге лапу. Статный красавец, если бы не страшная худоба. Кусок колбасы в моих руках вызвал интерес, но на зов собаки не подошли. Стояли поодаль, пытаюсь определить - исходит ли от меня опасность.

Поставила кастрюльку, положила колбасу и отошла подальше. Первым осторожно приблизился, обнюхал еду кобелёк, убедился: "всё в порядке", но есть не стал - подождал, когда насытится его ослабевшая подруга. Собака ела жадно, быстро, и тут я заметила - у неё скоро будут щенки! Бедные! как же будете выживать в такую суровую зиму, горемычное собачье семейство?

Подруга поела, мальчик подобрал остатки. Прилегли отдохнуть.

Быть может, я смогу завоевать их доверие и они перезимуют у меня на участке? Потом устрой знакомым - таких красивых собак обязательно кто-нибудь приютит! Однако, все мои попытки подойти к ним поближе, успеха не имели: бедняги перестали доверять людям. Отдохнув, собаки побрели дальше. Друзья - супруги - любящие, преданные собачьи души, отвергнутые человеком.

В середине февраля, в самые жестокие морозы, вызвала меня на улицу соседка Анфиса: - Пойдём, поглядишь - постоялец на сеновале у меня поселился! Пришла за сеном, козу накормить, а она там, со щенком! Похоронить бы надо!

В Анфисином "постояльце" с трудом узнала мою давешнюю знакомую алабайку. Шерсть ещё более свалялась, глаза провалились, красные, воспалённые и обмороженные соски на животе вспухли. Рядом, под боком, лежал щеночек, черненький, каким был его папа. Алабайка подняла голову и глухо заворчала. "Что? Не узнала? Мы же с тобой знакомы! Где твой муж-то? жаль, рассказать не сможешь..." Смутное воспоминание мелькнуло в глазах собаки, и грозное ворчание прекратилось. Её щенок давно закоченел... Пытаюсь оживить сына, собака толкала его носом, облизывала. Очевидно, материнское сердце отказывалось понимать - малыш мертв!

- Я её покормлю, а вы в это время заберите щенка, потом закопаем.

Пока алабайка поглощала еду, Анфиса завернула щенка в платок и мы осторожно вышли из сарая, заперли засов. Малыша похоронили за забором. Мерзлую землю за бутылку самогона раздолбил местный алкоголик - дядя Миша:

-И что за церемонии такие? Похороны псине устроили... выбросили бы в выгребную яму и дело с концом! Дурью мучаются бабы! А в это время, запертая в сарае, мать щеночка надрывно выла, плакала, рыдала!

- Ишь как сердце рвет, - переживала Анфиса, - хорошая собака, умная, любящая !Я бы её себе оставила, пусть живет - найду чем накормить.

Но не суждено было Анфисе стать хозяйкой алабая. Когда открыли сарай, собака бросилась обнюхивать наши следы. По ним вышла на место погребения сына. Легла на могилку. Никакие уговоры, попытки увести - не действовали.

- Ничего, успокоится - придёт, я ей еды в сарае оставлю".

Утром алабаечка действительно вернулась в сарай, рядом с ней лежал выкопанный ночью мертвый сынок. Трижды пытались мы похоронить несчастного малыша - в поле, на опушке леса. И каждый раз, на утро вновь находили его в сарае Анфисы, рядом с мамой.

Как-то приехал к моей соседке племянник - водитель грузовика. Уговорила его Анфиса увезти труп щенка подальше лес. Утром алабаечки в сарае уже не было: девочка ушла навсегда, искать своего сына. Какая судьба ждала её впереди? Смерть ли лютая от холода, голода, жестоких людей? Или все же Бог помог ей, и смогла алабаечка подарить всю свою нерастраченную любовь настоящему Человеку, действительно способному оценить огромное богатство её собачьей души. А весной загородные участки опять заполнили дачники, привезли с собой щенков, котят, хорьков - живые человеческие игрушки.

Сергей Стрельников, Кемеровская область, город Новокузнецк

Стрельников Сергей Николаевич. Родился я 28 июня 1956 года. Жизнь связал с Сибирью и Новокузнецком. Здесь окончил школу, институт. Поступил на завод, прошёл путь от слесаря до начальника цеха. «Заслуженный металлург России».

Школьные каникулы прошли в деревне. Пропадал в тайге, на реке. В студенческие годы публиковал стихи, рассказы. В 2002 - 14 гг в различных издательствах выпустил сборники «Начало всех дорог», «Краски для холста», «Пёстрый мир», «Незримый архитектор снов», «Четыре края света», «Вблизи мелеющей реки», «Пушистая вода», «Таблетки счастья». В 2006 году был принят в городскую писательскую организацию. В 2009г стал членом Союза писателей России. В 2014 году в Международный союз писателей «Новый современник». В 2016 году выпустил два сборника избранной поэзии и прозы. Увлекаюсь бардовской песней, сочиняю песни и участвую в фестивалях, лауреатами которых становился многократно – лауреат регионального фестиваля «Спас на Томи» в Кемерово, победитель Международного фестиваля «Мир бардов» в Самаре, лауреат фестиваля «Высоцкий в Новокузнецке». Выпустил восемь музыкальных альбомов.

Адрес страницы на Литературном портале «Что хочет автор»:

<http://www.litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=48143>

Электронный адрес для контактов: Sergey.Strelnikov@evraz.com

Сергей Стрельников: произведение для знакомства

Заснеженный рай

Вскочу на подножку вагона без номера,
Уеду в забытый заснеженный рай.
Довольно скитаться без усталости по миру –
Я жизни цыганской хлебнул через край!

Уеду в деревню – таёжную пленницу,
Где церковь похожа на птицу орла,
Где пестуют стог и варганят поленницу,
Где музыку жизни играет пила.

Заполнена каждая клеточка памяти
Немеркнущим светом нечаянных встреч,
Сибирских морозов хрустящим орнаментом,
Пугливой покорностью девичьих плеч.

Засну возле печки в избушке обходчика,
Где прямо в оконце стекает стреха...
Так хочется, сбросив полтинник со счётчика,
Как в детстве проснуться под песнь петуха.

И каждый день чего-то ждёшь,
Порой надеешься на чудо –
Ночной звонок из ниоткуда,
Зимой – снег, а летом – дождь.
Струится в окна лунный свет,
Как сон о городе далёком,
Судьба в назначенные сроки
Даёт заученный ответ...

Писатели нового века

Иным наполнены вином
Твои хрустальные бокалы,
И чемоданный быт вокзала
Приходит в опустевший дом.
Прости за поздние стихи,
Забудь на миг про боль разлуки,
Друг друга раним лишь от скуки,
Не отвечая за грехи.

Вдохновение

Наполнив до краев сознания чашу
Усталостью отринувшего дня,
Пройдёшь рядами строчек карандашных,
Пробитыми доспехами звеня.

В чернильной тьме и с тишиной в обнимку,
В плену незавершенности идей,
Одну и ту же старую пластинку
Прокрутишь в пыльной памяти своей.

Отроешь дверь и впустишь ночь с балкона,
Рассеянно посмотришь на пятно
Молчащего с укором телефона
И выбросишь страницу за окно.

Какая-то неведомая сила
Снедает плод недельного труда,
И каждый день похож на крокодила,
Глотающего время без следа.

Захочется сменить скорей одежды,
Писатели нового века

Как дворнику негодную метлу...
И с беззащитной тающей надеждой
Прижмётся лбом к холодному стеклу...

И надо же такому приключиться!
Увидишь, как, над крышами паря,
Летит твой лист осенней грустной птицей
В неведомые дальние края.

Мне часто мерещатся горы
В изломах высотных домов,
Где тлеют бордовые шторы,
Как угли далёких костров.
Где в мире людском, сокровенном
Венеры жемчужная ось
Туманные дали Вселенной
Пронзает стрелой насквозь.
В пространстве, где чувства повисли,
Как лёгкий межзвёздный озон,
Не хочется думать о смысле
Явлений, видений, времён.
Не хочется даже оспорить
Весь список былых неудач...
Мне просто мерещатся горы
И птицы встревоженной плач.

Тихие ночи

Бывают в тайге очень тихие ночи,
Когда тёплый воздух особенно чист
И сонный ручей еле слышно лопочет,
Качая кораблик – осиновый лист.

Писатели нового века

Прильнувшие к спящему берегу воды
Свободно сливаются с Млечным Путём,
Смывая последнюю синь с небосвода
И тонкую грань между ночью и днём.

Далёкие горы парят невесомо,
Мерцает луна, как огарок свечи,
И хмель расстилается в сладкой истоме,
И кроны деревьев клубятся в ночи.

Лежишь, погрузив загрузившие пятки
В душистой травы золотое руно,
И смотришь сквозь дырочку в крыше палатки
Знакомое с детства немое кино.

Над Томью, над изогнутым мостом
Бумажный змей летит куда-то в выси,
Сбивая гуттаперчевым хвостом
Весеннего дождя хрустальный бисер.

Швыряет ветер яростный порыв
На гордую кочующую птицу
И, облако спиралью закрутив,
Скитальца вынуждает приземлиться.

А он на хрупких крылышках мечты
Несётся ввысь, земной уют покинув.
Всё дальше от житейской суеты,
Всё ближе к ослепительным вершинам.

И сотни глаз следят за смельчаком,
Писатели нового века

И радуются зрелищу, как дети...
Ведь быть свободным в небе голубом
Не каждому дано на этом свете.

Садятся в поезд жизни пассажиры.
У каждого — багаж и свой маршрут,
Бросают быт родительской квартиры
И детства беззаботного уют.
За окнами проносятся вокзалы,
Огни мелькают дальних маяков,
И слышится ворчание усталых,
Безликих, словно мгла, проводников.
Чтоб поезд не сошёл с путей незримых
И время скоротать повеселей
В попутчики берут с собой любимых
И временем проверенных друзей.

Татьяна Крючкова, город Красноярск

Татьяна Викторовна Крючкова – Действительный член Международного Союза писателей «Новый современник». Родилась в г. Кизел Пермской области в 1953 году. В детстве и юности много путешествовала вместе с родителями, постигая основы туризма и приобретая навыки натуралиста. В результате профессией избрала биологию, а путешествия стали страстью на всю жизнь. Живу в Красноярске. Защитила диссертацию по селекции сельскохозяйственных растений, являюсь автором нескольких сортов.

Публикуюсь в газетах и журналах дачной тематики с просветительской целью, а также развлекаю читателей юмористическими рассказами. Первая повесть появилась после большого похода с группой детей туристического клуба «Ермак» в центральную часть Восточного Саяна. Сотрудничая с газетой «Сады Сибири», дважды получала знак «Золотой фонд прессы».

Вместе с мужем вырастили двух дочерей. Сейчас вдова и бабушка трех внуков и одной внучки.

Адрес страницы на Литературном портале «Что хочет автор»:

<http://www.litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=20949>

Электронный адрес для контактов: tvk2013@list.ru

Татьяна Крючкова: произведение для знакомства**Самый-самый**

Лариса ехала домой в плотном потоке машин, изредка поглядывая на сверкающие рекламой витрины магазинов. Завтра день Защитника Отечества, а она еще не приобрела подарки для своих мужчин. По сути, этот праздник давно бы следовало назвать Днем Мужчины. Все равно поздравляют всегда поголовно всех лиц мужского пола, независимо от наличия военного билета. Логично же: если есть Женский день, значит должен быть Мужской. Даже удивительно, почему его раньше не узаконили. Боженька мужичка первым слепил, а уж бабенку потом ему впридачу, чтоб не скучал в одиночестве.

«Вот-вот, так они до сих пор к нам и относятся – как приложению к собственной персоне, для ублажения и обихода!» – беззлобно подумала Лариса.

В поисках подарка она никогда бы не проехала магазины одежды и обуви. Грешна, любила побаловать себя обновкой! Но сыну тряпками и тапками не угодишь, у него свой взгляд на моду. А мужу на барахло наплевать, ему бы запчасти к машине, патроны для ружья, да мотыля для рыбалки. Спокойно может щеголять в разорванных тришках, ну, штанах трикотажных, значит. Где они обычно рвутся, догадываетесь? И ведь, сколько ни штопай, все равно разлезутся! Взять и купить ему «недельку» - семь штук, чтобы каждый день менял! Только вот не оценит заботы, посчитает за издевательство, или, что хуже, за намек на неряшливость. Тогда, чего доброго, на нее, Ларису, стрелки переведет. Скажет, обленилась вконец, уже штаны мужу зашить не хочет...

Нет, пожалуй, лучше в «Три рыбака» проехать. Далековато, правда, и бензин, как назло, кончается! Вот же ж змей, пожалел горючки! Небось, мужикам в гараже никогда не откажет, последнее из бака сольет. Вчера допоздна колупался в ее Тойоте Витц – втулка в колесе скрежещет или какая другая хреновина, кто ее разберет. Мог бы заправить машину, знает ведь, что Лариса терпеть не может по заправкам таскаться, всегда путается на какую пимпочку нажимать, чтобы бензин полился.

Лариса невольно прислушалась. Не скребет вроде. Молодец все же ее благоверный! Свою машину никак не отремонтирует, а ее «девочку» всегда в порядке содержит. Нет, Лариса, конечно, тоже усилия прикладывает – регулярно информирует, где что неправильно звучит. Слух у нее абсолютный, в зеленой молодости в ресторане пела с ансамблем. Захотела бы, на эстраду подалась. Голос, лицо, фигура – все при ней. Ей и сейчас по виду больше тридцати двух не дают. Если бы Эдик (он уже тогда в группе лидером был) к Ленке не переметнулся... Ну и где теперь Ленка? Одна сколько уж лет щи расхлебывает, а Лариса институт окончила, должность приличную занимает, муж при ней, сын растет...

Так что же все-таки им подарить?

Ладно, сыну денег побольше на телефон закинуть – радёшенек будет. А вот с супругом этот номер не пройдет. Кстати, с кем это он по мобильнику среди ночи шепотком разговаривал? Не подружка - точно! Он любую бабу за такую наглость пошлет в края обетованные. Лариса пробовала как-то растолкать его в три часа... Эрудит оказался. Эпитетами заковыристыми так и сыпал спросонья! Жаль, повторить неловко!

Наверно, все-таки начальство. С кем еще без злобы по ночам говорить можно?

Вот, ёлки! Начальника тоже поздравить придется. Но с ним проще – коньячок в сувенирной стекляшке (все равно не пьет), да носки в полосочку с пальцами – любит креатив. Своему коньяк никак нельзя. Тут же вылакает, потом пивом догоняться начнет, а дальше – унитаза обнимет, да там и уснет. Хорошо хоть пол в туалете теплый, не

Писатели нового века

простудится, а то горло у него слабое – чуть ноги застудил, сразу ангина. Лечи тогда, желей, вкусности всякие готовь - котлетки на пару и прочее. На больничный не сядешь, не за ребенком ухаживаешь. А чем больной мужик от дитя отличается? Когда последний раз болел, нагоняя на работе чудом избежала. Врать не стала, честно расписала как потеет бедолага с замотанным горлом, какой он несчастный, слабый, беспомощный, как нуждается в заботе и ласке... Никакой справки, конечно, не принесла, но с работы, как ни странно, не выгнали, даже премии не лишили. Хороший у нее начальник, понимающий.

Ой, чуть поворот к дому не прозевала! Чего сигналишь? Самый умный? Подумаешь, чуток подрезала. Скажи спасибо, что магистраль покинула, а то стоял бы в пробке – бензин-то на нуле почти, вон лампочка уже и не мигает.

Сейчас в гастроном забегу. Водочки, пивка, сушёной рыбки – пусть порадуетя с друзьями в гараже. Заодно бензинчику зальет и дворники проверит, а то царапает что-то. Ничего не забыла? Коктейль, торт – это себе...

- Привет, дорогой! С наступающим Днем Мужчины тебя! Ты у меня самый-самый!

Татьяна Чанчибаева, Республики Алтай

Чанчибаева Татьяна Павловна. Родилась в с. Урлу-Аспак Майминского района Республики Алтай в 1970 г. Образование высшее, замужем, имеет двух сыновей.

Живёт и работает в родном селе учителем русского языка и литературы, имеет высшую квалификационную категорию.

Пишет стихи, которые вошли в сборник современной прозы и поэзии России «Звёздный дождь», альманах Российского союза писателей.

Автор книг «Кто живёт в горах Алтая?», «Милым ребятам стихи и загадки», «Я просто женщина земная».

Неоднократно номинирована на премию «Поэт года», «Наследие» в России.

В 2016 г. - награждена **Памятной медалью** Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы».

С 2015 г. - член Российского Союза писателей, член Международного Союза писателей «Новый Современник».

Делегат 5 съезда Международного Союза писателей «Новый Современник».

Адрес страницы на Литературном портале «Что хочет автор»:

<http://www.litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=62527>

Электронный адрес для контактов: tanya-chanch@mail.ru

Татьяна Чанчибаева: произведения для знакомства

Одинокая женщина в белом

Одинокая женщина в белом
Вдоль по улице шла, не спеша.
Где-то скрипка «Элегию» пела,
И погода была хороша.
Одинокая женщина в белом...
А вокруг бушевала весна,
Ароматом черёмухи смело
Проливалась до самого дна!
Одинокая женщина в белом,
Улыбаясь, по улице шла,
И в руках её роза алела –
Память встречи приятной несла.
Одинокая женщина в белом...
Сколько жизни в ней! Сколько тепла!
Всех прохожих улыбкою грела
И дарила частичку добра.

Она болела много лет

Она болела много лет,
С постели не вставая.
Он грел у печки старый плед
И плечи укрывал ей.
Он сам варил, стирал бельё
И гладил ей рубашки,
А после выносил её
Взглянуть на цвет ромашки.
«Смотри, набрали розы цвет
Писатели нового века

Тебе, моя родная!
Я их пересадил на свет
Ещё в начале мая».
Они сидели на крыльце,
Друг другу улыбаясь,
И счастье было на лице,
Что жизнь их продолжалась.

Лунная песнь шамана

Вдоль по узкой таёжной тропе
На исходе цветущего мая
Плёлся старый шаман в маньяке,
Верный бубен к груди прижимая.
Поднимаясь по склону горы
И минувшие годы листая,
Оставлял он для дУхов дары,
Все традиции гор соблюдая.
Понимал, что пути нет назад:
Остывало его костровище,
И ожившие тени не зря
Погребальными звуками свищут.
Он давно приглядел в стороне
Среди лиственниц мощное древо.
На осколках священных камней
Оно с ветром шепталось, шумело.
Здесь развёл ритуальный огонь,
Совершая обряд свой сакральный.
И гортанные звуки как стон
Полились над тайгою прощально.
В бубен вкладывал старый Молтуй
Свои силы и мудрость шамана.

Писатели нового века

Вековое наследие лун

Над костром в диком танце витало.

Лишь под утро усталый шаман

Молча бубен укрыл своим телом.

И душа его словно туман

Над Алтаем легендой взлетела.

(Маньяк - ритуальная одежда шамана)

Татьяна Ярцева, город Липецк

Ярцева Татьяна Николаевна. По профессии - учитель, имеет высшую квалификационную категорию в должности педагога.

Публикации:

Альманах "Русь моя 2016", г. Москва, 10-й том.

Альманах "Автограф" 2014 год, 10-й выпуск, издательство "Новый Современник".

Автор сборников стихов «Календарь жизни», «Пейзажная лирика», «Полёт души», сборника прозы «Ливень», исторического романа «Жизнь Николая».

Дипломант литературного конкурса «Медовый сбор- 2014».

Призёр и Дипломант Международных литературных конкурсов «ВКР».

Номинант литературной премии имени Сергея Есенина "Русь моя 2016".

Лауреат литературно-поэтического фестиваля «Я верю в истину», «Липецк-2017».

Магистр прозы - 2017

Неоднократный победитель различных литературно-поэтических конкурсов.

Делегат 5-го Съезда МСП "Новый Современник".

Ответственный секретарь МСП "Новый Современник"

Руководитель Центрального регионального отделения МСП "Новый Современник".

Действительный член Международного Союза писателей "Новый Современник".

Адрес страницы на Литературном портале «Что хочет автор»:

<http://www.litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=51287>

Электронный адрес для контактов: yartseva1960@mail.ru

Татьяна Ярцева: произведения для знакомства

ФЕВРАЛЬ

Где же ты затерялся, февраль?
Где полей серебристая даль?
Дождь с утра, дождь в обед, дождь вчера...
А сегодня рвут тучи ветра,
Расчищая седой небосвод,
Приглашая февраль в хоровод.
Приглашая седую метель
Застелить побогаче постель
На поля, на луга, на холмы,
Показать красоту всю зимы
Той, волшебной, что сказка и быль.
Полетит вдруг алмазная пыль
С задрожавшей берёзки в лесу.
Иней вплёл серебро ей в косу,
На осинку накинул он шаль
И повсюду рассыпал хрусталь.
Вот и стая снежинок летит,
Под ногами тропинка скрипит
И сверкает в ночной тишине.
Наяву это или во сне?
Я люблюсь всей этой красотой,
Обретая душевный покой.

МАЙСКИЙ САД

Заневестился мой майский сад...
И бутоны как брызги шампанского
На заре в вихре танца испанского
Взорвались бело-розовой дымкою,
Писатели нового века

Расплескались фатой-невидимкою.

Не могу отвести я свой взгляд...

Подвязавшись к обеду косынкою,

Вишня прячет красу за тропинкою.

Абрикос так красив, он торжественно

Ветки к вишенке тянет божеественно.

Что ж, невесту встречай, майский сад...

Знать, в саду быть сегодня венчанию,

И в любви быть, конечно, признанию.

Ведь жених и невеста так счастливы

И красою цветущей запасливы!

Бело-розов весенний закат...

В знак согласия вишенка нежно

Лепестками роняет одежды.

Они падают наземь стыдливо...

Ах, невестушка, как ты красива!

ЛЕТО ЩУРИТ ГЛАЗА ВАСИЛЬКОВЫЕ

О, какое здесь всё же раздолье!

Вдоль излучины быстрой реки,

Украшая пшеничное поле,

Разбрелись по нему васильки.

И ромашки любовью большою

Васильковый чарующий взгляд

Полюбили всерьёз, всей душою,

И любовь в своём сердце хранят.

А за далью полей в сарафанах
Белоснежных берёзки стоят,
И весь день в земляничных полянах
Жаворонковы песни звенят.

Тёплый ветер растреплет косички
У осинок и лип поутру.
Они дружно, как будто сестрички,
С ним смеются, затеяв игру.

Ну а он, растрепав им причёски,
Взвился выше, уже в небесах
Шлёт грозы скорой нам отголоски,
Нагоняя и ужас, и страх.

Налетела проворная туча,
Окатила всех тёплым дождём.
О, какой замечательный случай -
Мост горит семицветным огнём!

И по радуге этой прекрасной
Лето птицей летит в облака,
Ночью падает звёздочкой ясной
В реку тёплую издалека.

Лето щурит глаза васильковые
И вплетает ромашки в косу,
Дарит всем нам ключи родниковые
И бескрайних просторов красу.

ОСЕННИЙ БЛЮЗ

Танцуют листья свой прощальный блюз -
Осенний блюз из листопада.
Дана нам осень как награда,
Вновь в воздухе царит прохлада,
С ней заключили до весны союз.
Танцуют листья свой прощальный блюз...

Они, кружась, прощаются с теплом,
Под ноги золотом ложатся.
Ночами им деревья снятся -
Не стоит бедным обижаться
И плакать на асфальте о былом.
Они, кружась, прощаются с теплом...

В прощальном танце листья так легки -
Парят над озером и парком,
Который в одеянье ярком
Для нас является подарком.
И пишем мы о нём свои стихи -
В прощальном танце листья так легки...

Эд Гемадзе, Украина, город Киев

Эдуард Георгиевич Малацидзе – псевдоним Эд Гемадзе Инженер-строитель, Главный конструктор, Кандидат технических наук. Старший научный сотрудник. Более 100 научных публикаций, в том числе патентов в области строительства. Родился в Грузии, живу в Киеве.

Член МСП «Новый Современник». Делегат 5-го Съезда МСП "Новый Современник". Член Ассоциации писателей Украины. Лауреат премий «За литературное мастерство» и призёр в номинации «Проза»:

- Совместного Конкурса Лит Альянса Международной Гильдии Писателей -Планета Рать;
- Литературного конкурса МСП «Новый Современник». Здесь же – призёр в номинации «Поэзия».

Издана книга «Федя» - Миниатюры из жизни Феи со своей женой Клавкой, (200 страниц). В печати книги: «Мелочи жизни» и «Человек, который тебя любит» (Часть -1). Автор и исполнитель бардовских песен – (Диск на 2.0 часа).

Адрес страницы на Литературном портале «Что хочет автор»:

<http://www.litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=57838>

Электронный адрес для контактов: meg@voliacable.com

Эд Гемадзе: произведение для знакомства

Формула жизни

Сначала жизнь мне дали, неспросясь,

Потом невязка в жизни началась,

Потом скажут, - уйди. Уйду, согласен,

Но замысел неясен, где же смысл?»

Омар Хайям

В детстве я разбил себе нос, стал осторожнее, разбил ещё раз двадцать. Такие же проблемы были у всех нормальных пацанов. Мне подсказали – нужен опыт, чтобы нос не разбивать. Накопил опыт в школе, нос перестали бить и падать приспособился поосторожней. Но это полбеда. Настало время посерьёзней разбираться в жизни - что, где и как? Немного разобравшись, стал приспособливаться к ней с пользой для себя.

Тогда же, в детстве, я просил родителей купить велосипед. Его не покупали, боялись, что я ударюсь головой и расшибу нос. Они боялись за мой нос.

Немного повзрослев, просил, чтобы купили мотоцикл.

- Ты разобьёшь себе нос, - отговаривали родители.

- Я буду ездить в шлеме, - обещал я.

- Всё равно разобьёшь нос, - говорили они.

Мотоцикл тоже не купили, и уговаривать их было бесполезно.

Взрослея, наблюдал за всеми и за тем, что происходит рядом – за цирком и внутри него. Чем дальше, тем сложнее было разобраться и понять себя. Где поступаю правильно, где нет. Где правда, а где ложь. С кем можно поделиться, а кого не подпускать к себе. Во многом помогал мне Ним, с которым я делился в мыслях от себя и к самому себе. Он был гораздо старше, опытнее и умней. Позднее научился отгораживаться от тех, кому не доверял. Потом – почти от всех. А после вообще запутался во всём происходящем и во многом изменился сам.

- Я не хочу стать сумасшедшим, - сказал однажды я, порядком испугавшись этой мысли.

Ним не был удивлён.

- Не беспокойся, - ответил он, - мы все понемногу сходим с ума.

- Почему? - отозвался я.

- Жизнь – вредная штука.

Писатели нового века

- И что?

- От неё умирают, вот и всё.

- По-твоему лучше сходить с ума, чем умереть?

- Чем умирать, - поправил Ним.

«Во всём должна быть точность мысли», - согласился я.

У меня была старая машина, в которую трудно было сесть, чтобы не удариться головой. Давно пора было продать её или отдать кому-то, чтобы не ударяться. Но кто бы мог купить такое, я не представлял, а отдавать задаром было жалко. Привык я к ней, и голове было почти уже не больно.

- Достала меня эта жизнь.

- Почему? – спросил Ним.

- Потому что задолбала, - сказал я, садясь в свою уродину на четырёх колёсах.

- У тебя кровь пошла из носа, - заметил он.

- Я ударился головой.

- Значит из головы, - не стал оспаривать Ним.

«Мудро», - отметил я.

- Продай бы ты свою машину, чтобы не было проблемы с головой, - посоветовал он.

Я согласился и продал её. Нашёлся покупатель.

Позже, когда стал обеспеченным, купил себе «Бентли». Теперь у меня дорогая машина.

- У меня дорогая машина, - хвастался я всем.

- Всё равно у тебя в детстве велосипеда не было, - говорили они.

- Это потому, что я мог разбить себе нос, – объяснял я.

- Ты и сейчас можешь разбить нос, - отвечали мне.

- Это не так – злился я.

- Это так, - говорил Ним.

- Нет, это не так!- спорил я.

Мне не хотелось соглашаться с ним.

- Если бы это было не так, было бы кое-что, - растолковывал он. – Но если это кое-что было бы ещё и чем-то, тогда открывай ворота.

- Чем-то, это как? – спросил, не понимая о каких воротах речь.

- Зачем тебе всё это?

- Надо, - упрямылся я.

- Ну, тогда, как этим не крути, будет всё тебе ни так, ни эдак.

«Дурак», - подумал я, но не ответил.

Я ничего не понял и женился.

Жена была красивой, но не в меру чистоплотной. Она не в тему задавала разные вопросы, на которые всё время приходилось отвечать.

- Ноги помыл?

- Нет.

- Помоешь?

- Может быть, а что?

Вот так по всяким пустякам мне приходилось спорить и сопротивляться. Она же постоянно находилась на своей волне.

- Руки помыл?

Если бы не спрашивала, я бы и сам помыл, а так... - «не буду»,

- говорил. А мог и нагрубить. Но после всё равно шёл мыть.

Так мы и жили. Я слушался её, и нехотя хотел, а чаще не хотел, но соглашался.

Потом случилось так, что всё пошло не так. Вопросы стали задаваться невпопад. Такие, например, как этот, на ночь глядя.

- Что такое счастье?

- А мне откуда знать, - отвечал я и отворачивался к стенке.

- Какое счастье, - однажды, вдруг, произнесла она и развела руками. Потом и вовсе развелась со мной. А я стал биться головой о стол, но осторожно, чтобы носом не пошла кровь.

Детей у меня нет, и я теперь живу, не зная, хорошо ли, что их нет.

- Это нехорошо, - говорил Ним.

- Объясни.

- А ты встань и осмотришь. Вокруг полно детей, и это хорошо со всех сторон.

- Почему? – не унимался я.

- Тебе этот вопрос не даст ответа, успокойся.

- Я спокоен, но непонятная картина - для чего я есть? И есть ли смысл тому, что я существую, объясни.

Писатели нового века

- Трудно ответить однозначно. Спроси об этом у философов.

Я так и сделал. Но свои мысли эти мудрецы высказывали так, что сами запутывались в дебрях смысла и не давали на него ответа.

«Жизнь вообще пугает меня, а моё собственное существование, самая непонятная вещь из всего», - говорил один. «Смысла в жизни нет, но надо принять её такой, какая она есть», - считал другой. Вопрос так и остался без ответа.

- Что скажешь, Ним?

- Что тебе сказать, - ответил он, - на то они и философы, чтобы говорить и слушать только себя, и не верить никому другому.

- То есть философы всегда при своём мнении?

- Не уверен, но тебе лучше не слушать их, - ответил Ним.

- И кого же слушать, где найти ответ?

- Может быть, в словах известного поэта: «Пускай с годами стынувшая кровь, в наследнике пылает вновь». Как думаешь, с этим можно как-то согласиться?

- Не в наше время, где всё, что было здорово, потеряло смысл. Я одинок. Вот в чём не вижу никакого смысла.

- Я согласен, в этом мало смысла.

Но есть один момент, в котором, не будь я одиноким, так и не раскрыл бы для себя "коварный смысл" этой жизни. Теперь я понял основную её суть: «Человек рождается, становится старше и ещё старше – потом и вовсе его нет». Под этим подписался каждый бы старик.

- Здесь хоть какой-то философский смысл, - сказал я напоследок, - и потому, что каждому своё, а общее для всех одно – «родиться и оставить след».

На это как-то должен был ответить Ним, но он молчал.

Наверное, согласен.

Я сожалею только об одном, о том, что я остался одиноким. Всё так по-глупому было растрачено по мелочам. И, главное – всё, что имел, мог и не потерять. Мне нужно было просто руки мыть даже тогда, когда их только что помыл.

Я думаю, что всё ещё не поздно.

Юрий Юркий, город Красноярск

Козлов Юрий Михайлович, родился в Новосибирске 4 марта 1952 года. Средняя школа, ГПТУ, водитель троллейбуса, служба в Советской Армии, женат, три сына. Стихи стал писать с появлением свободного времени (после выхода на пенсию). Печатался в литературных альманахах: «75 лучших строк», «Признание в любви», «Лауреат», «Венок Есенину», «Мамина книга» и других. Псевдоним – Юрий Юркий. Дипломант Лермонтовского конкурса 2003 года, Всероссийского конкурса «Спасибо тебе, солдат!» – 2006 года, дважды лауреат "Золотого Пера Руси" и др. Действительный член Международного Союза писателей «Новый Современник» с 2005 года. В 2011 году был удостоен медали Ф.М. Достоевского. Увлекаюсь марками, а также литературой по искусству и шахматам. Мечтаю, в недалёком будущем издать томик своих стихов.

Адрес страницы на Литературном портале «Что хочет автор»:

<http://www.litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=4466>

Электронный адрес для контактов: yuriy52@mail.ru

Юрий Юркий: произведения для знакомства

Синица в небе.

Промчалось быстро лето наше:
Ты, словно осень, холодна
И на меня не смотришь даже,
Желая снова быть одна.

Дари мне вновь свой звонкий щебет,
Развей сомнения и страх,
Ведь ты – моя синица в небе,
А я – журавль в твоих руках.

Над головой курлычет стая,
Знать, птица встала на крыло...
Я ж от тебя не улетаю,
А жду, когда придёт тепло.

Серебряный век.

Мировая война,
Революции бег,
Да репрессий волна –
Вот Серебряный век.

Уцелели не все
После тех передряг:
Тот живёт, как во сне,
Тот народу стал враг.

Слово правды в цепях,
Писатели нового века

А доносчик – герой...
Кто гниёт в лагерях,
Кто убит сам собой.

Под негласный надзор
Поступает талант.
Слово бродит, как вор,
Совесь, как ревенант.

Осенний блюз.

Под ветерок танцуют листья блюз
И я один брожу среди танцоров –
Беспечному веселью их дивлюсь,
Ведь оттанцует блюз свой осень скоро.

Танцуют листья свой прощальный блюз,
Горят костры, раскрыв для них объятья,
А я, вдыхая грусти дымный вкус,
Брожу меж них без цели и занятия.

Беспечные танцуют листья блюз.
С тоской хожу один среди танцоров...
За будущее наше я боюсь,
Ведь превратилась в осень наша ссора.

И мы, как осень, милая моя,
Оттанцевали нынче танцы наши.
Нам не хватило ветра и огня –
Костёр потух, оставив след от сажи.

Формула счастья.

Писатели нового века

Известно, счастье многолико.
Оно у каждого своё:
Того счастливит мысль и книга,
Того – охотничье ружьё,

Кто грезит о любовной ночке,
Кто о наполненной кошмне,
Писатель рад удачной строчке...
И все счастливые вполне.

Нет общей формулы для счастья.
Её слагает каждый сам
Из элементов личной страсти,
Ища душе своей бальзам.

Известно лишь, и то отчасти:
Не главное здесь Красота –
Любовь лежит в основе счастья,
А верховодит – Доброта!

Ледолом любви.

На крышах просыпается Весна.
К карнизу пробежав под тёмным снегом,
Сосульками становится она,
Капелью вниз спускается со смехом.

Напившись вешних вод, цветёт тальник,
Беременеют почки на берёзах
И наступает тот счастливый миг,
Когда приходят сладостные грёзы.
Писатели нового века

Хоть не впервой Весне вступать в права,
Уничтожая зимние застенки,
Но вновь волнует свежая листва
И из-под юбок первые коленки!

Природа, оживая, входит в раж
И каждый раз волнует это чудо:
Весна меняет быстро макияж
От белого до цвета изумруда!

Вновь чувствую бурление в крови,
Журчит душа в волнении неясном...
Идёт по миру ледолом любви
И жизнь опять становится прекрасной!

Признание.

Вы в осенней душе пробудили весну,
Мимоходом сказав мне два слова.
Я в глазах ваших синих всё глубже тону,
Поднимаясь до неба седьмого.

Энциклопедия современных писателей

Писатели нового века

Том 1

Проект Литературного агентства «Талант»

При поддержке

Международного Союза писателей «Новый Современник»

и Литературного портала «Что хочет автор»

на <http://litkonkurs.com>

Издательство «Новый Современник» 2019